

Возврата нет

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Светлана
Багрянцева

Возврата нет

Светлана Багрянцева

Возврата нет

«Автор»

2021

Багрянцева С.

Возврата нет / С. Багрянцева — «Автор», 2021 — (Возврата нет)

Один готов погибнуть за девушку. Другой - получить её любыми путями. Что сделать, если в твоей жизни никого не осталось, кроме старой двоюродной бабушки, когда потеряла всё кроме доли в квартире? Остаться с бедным, но любимым парнем или принять предложение весьма состоятельного человека? А если и любимого больше нет, остаться с монстром или попытаться спасти ребенка? На что можно пойти, чтобы сохранить беременность? Кто придёт на помощь? Что нужно сделать, чтобы тебя спасли? Первый том книги. Содержит нецензурную брань.

© Багрянцева С., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
1	6
2	10
3	14
4	17
5	20
6	23
7	27
8	30
9	33
10	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Светлана Багрянцева

Возврата нет

Пролог

– Отпусти! Сволочь! Ублюдок! – орала Эмилия, когда её волокли за руку по коридору.

Она не была сейчас смелой, все эти выкрики только от страха. Сердце ухнуло вниз, во рту был противный привкус. Эмилия даже предметов от слёз не различала, всё стояло перед глазами серой пеленой. А ещё в ушах звенели выкрики бугаёв в тяжёлых ботинках: «Ху, ху, ху». Эти крики сопровождались глухими ударами по телу, лежащего на земле парня.

– Говорили тебе, сука, чтобы ты не смел к ней приближаться?! Говорили?! Но ты смелый да?! Ты сдохнуть захотел, да?! Ну так сдохни, нам не жалко! – орал кто-то из парней, пока её запихивали в машину.

Эмилия сейчас всё это видела как наяву. Там, в пыли и грязи, корчился самый лучший в мире парень, а она даже ничего сделать не смогла. Они не смогли, не убежали, не спрятались.

– Сволочь ты, Крылов. Я никогда не буду твоей. Такого ублюдка, как ты нельзя любить, – процедила сквозь зубы Эмилия и в щёку тут же вписалась пятерня.

Удар был такой силы, что она мешком повалилась на кровать.

– Поговори мне ещё, я тебе зубы выбью! – рыкнул Крылов.

– Ярик не надо так, она беременная всё же, – к ним подошёл ещё один мужчина, Эма хорошо его знала, лучший друг Крылова.

– Ничего, не сдохнет. Она мне живая нужна. А что там за беременность? Два месяца всего, – весело хмыкнул Ярослав, потом взял её за волосы и притянул к себе. – В понедельник на аборт поедешь, я уже договорился. Мне чужие выблядки не нужны. Моего родишь.

– Я не поеду! Ты не имеешь права! – выкрикнула Эмилия, округляя глаза.

Крылов отпустил её, и она снова упала на матрас.

– Поедешь, куда же ты, сучка, денешься, – он похлопал её по щеке. – Егор, организуй нам роспись в среду. Надеюсь, она за это время успеет после чистки оклематься.

– Это будет дорого стоить. Можно справку взять о беременности, тогда быстро распишут, а без неё вываливай взятку, – скривился Егор.

– А ты моё бабло не считай, дружище, сколько надо, столько и заплачу. О, ребята фото из морга прислали. Смотри, Миля, узнаёшь?

В лицо Эмилии ткнули дорогим айфоном и она завизжала. На столе патологоанатома лежал изуродованный синяками и кровоподтёками Костя. Но это был точно он, отец её ребёнка.

1

– Неточка Незванова – так она звалась... – напевала себе под нос подруга.

Вера скривилась недовольно, подходя ближе.

– Эмка, прекращай. Целый день воешь эту песню. Где ты её откопала, я даже не слышала такую.

– О-о-о, мы ещё не родились, когда она была популярна. Сегодня в интернете услышала, вот и привязалась она ко мне, – улыбнулась Эмилия, приподняв бровь. – Не отвлекай, я сейчас себе макияж испорчу. И одевайся уже, нас ждут.

Вера оглядела подругу, та надела сегодня зелёное приталенное платье с пышной юбкой чуть выше колена. Вырез лодочкой открывал ключицы. Эмилия была первой красавицей на курсе. Стройная, длинноногая с практически идеальной фигурой и натуральными волосами медного оттенка. На личико она была такая миленькая, что все проходящие мимо мужчины сворачивали головы. Тонкий нос, пухлые губки, большие бирюзовые глаза в обрамлении длинных, пушистых ресниц, всё это заставляло сильную половину человечества хотеть её себе, а слабую – исходить чёрной завистью.

Вера бросила взгляд в зеркало, поджала тонкие губы и поплелась к шкафу. Они с Эмилией были одной комплекции и примерно одинакового роста. Обе худенькие. Но если фигурку подруги можно было сравнить с песочными часами, то Веру будто топором из камня вытесали. Подростковая неуклюжесть даже в двадцать лет никуда не делась, тонкие, тусклые волосы не превратились в пышную гриву, а висели светло-русой жёсткой паклей. Вместо груди, два невразумительных прыщика. Эмку даже веснушки не портят, а она, Вера, уродина.

Порой ей грезилось, что она настоящая царевна-лягушка. Вот явится прекрасный принц, расколдует, и Вера превратится в сказочно прекрасную королеву в великолепном платье. А пока приходилось пользоваться добротой Эмки и носить на вечеринки её шмотки от знаменитых модельеров. В этом состояло ещё одно отличие подружек. Эмилия появилась на свет в богатой семье, а Верины предки ишачили как проклятые и считали копейки от зарплаты до зарплаты. Но в известный питерский вуз она поступила сама. Потом втёрлась в доверие к богатенькой дурочке.

Эмилия тоже не из местных, но зато родители снимают двухкомнатную квартиру. Вот она и позвала жить к себе, чтобы не скучно было.

Размышляя над своей горькой судьбинушкой, Вера надела бежевое платье с вышивкой золотистым люрексом, потом пошла краситься к освободившемуся зеркалу.

До клуба, где договорились встретиться с сокурсниками, нужно было ехать на транспорте. Эмилия толкаться в автобусе не хотела, благо деньги на такси имелись. Родители оплачивали съёмную квартиру вот уже два года и давали приличные карманные. Хватало и на еду, и на веселье. Впрочем, последним Эмилия не злоупотребляла, считала, что нужно учиться. Она единственная наследница в семье, и когда-нибудь, бизнес отца перейдёт ей.

Эмилия села на заднее сидение автомобиля, рядом примостилась подруга. Верка была из «рабоче-крестьянской» семьи, но Эмилию сей факт не смущал. Она не была заносчивой девицей, да и с парнем встречалась небогатым.

Вспомнив Костю, Эмилия улыбнулась. Симпатичный, слегка мускулистый блондин считался лучшим парнем на курсе. Выступал бас-гитаристом в местной рок-группе и имел неплохие вокальные данные. Костя слыл душой компании, был открытым и честным человеком. Как только начались первые занятия, они сразу заприметили друг друга и стали встречаться. Два года любви, трепетной, нежной, страстной. Эмилия даже свозила его домой на летних канику-

лах и познакомила с родителями. Папа поворчал для приличия, но потом сказал, что счастье дочери у него на первом месте.

Сердце радостно трепыхнулось в груди, когда машина припарковалась на стоянке. Сейчас она встретит Костю, самого любимого парня на свете.

У дверей клуба на улице Ленина уже ждали несколько друзей. Вход тут был платный, поэтому решили сначала собраться на улице. Столик заказали заранее.

– Привет всем! – радостно крикнула Эмилия. – Все помнят, что сегодня гуляем в честь моей днюхи, которая была два дня назад. За вход плачу я.

Ребят было немного, всего десять человек, они полезли с приветствием, обнимашками и поздравлением. Их компания образовалась из детей весьма состоятельных родителей ещё в первый год учёбы, так и дружили до сих пор. Эмма широко улыбнулась и повела всех внутрь. Прошли строгий фейсконтроль, заплатили за вход, затем разделись в гардеробе. Услужливый администратор повёл полутёмным залом с точечными светильниками на потолке к их большому столику у сцены. Сегодня выходной в клубе выступала молодёжь, первыми должна была выйти группа Кости под названием «Рокировка». Эмилия плюхнулась на тёмно-синий кожаный диван и стала ждать, когда принесут заказанные блюда, а на сцену выйдет любимый.

Наконец-то группа вышла на сцену. Все поздоровались, радостно махая руками. Костя подошёл к микрофону.

– На днях у моей девушки был день рождения. Эта песня написана для тебя, любимая! – крикнул парень и начал петь. – Рыжий огонёк маленькое солнышко. Кто-то скажет мне, выпита до доньшка. Только вот любовь всё не прекращается, всё вокруг тебя вьётся и вращается. А сердце трепещет пойманной птицей. К тебе оно рвётся, моя ты царица. Могу преклоняться как перед иконой, поправ все законы. Готов подарить я закат и рассветы. Готов отменить все в мире запреты. Мы разные люди, но это не важно. Тебя обожаю, кричу я отважно. Душа расправляет красивые крылья. Когда-нибудь всё покроется пылью. И рыжие волосы вмиг поседеют, но души людей они не стареют. Я буду любить тебя, слышишь, любую и ту седину, потом поцелую. Всю жизнь я лелеять тебя обещаю. Богиня моя я тебя обожаю.

Эмилия встала и послала парню воздушный поцелуй. Он ответил тем же. Зал начал аплодировать. Девушка села на своё место и вспомнила, как ещё в первую неделю учёбы Костя подошёл и предложил встречаться. До секса дошло через месяц. Эмилия не была ханжой, но почему-то решила не растрчивать себя по пустякам, а отдать девственность самому любимому человеку. Так и случилось, Костя был нежным и уже опытным, притащил с собой несколько упаковок презервативов, а потом Эмилия для удобства стала пить таблетки. Она в будущем планировала от Кости детей, но сначала учёба, а потом всё остальное.

Эмилия покосилась на подругу. Верка болтала с одноклассником, что-то увлечённо рассказывая. Миля подумала, что если предложить Косте окончательно переехать к ней, то придётся жить втроём. Веру она выгнать не могла, от общаги та отказалась, вернее, её попросили съехать, раз уж не живёт. Куда она пойдёт, если сказать, чтобы освобождала хату? Впрочем, втроём тоже можно жить, ведь Косте не требуется отдельная комната. Над таким вариантом событий стоило ещё подумать. А пока Эмилия наслаждалась прекрасной музыкой, не замечая, что сидящий у барной стойки мужчина пристально за ней наблюдает.

Ярослав решил немного выпить, но не в привычной домашней обстановке, а в клубе. Он нередко посещал данные заведения, но не ради набухаться, а для ловли очередной мокрой щёлки с красивым телом и бестолковой головой. По одежде Крылова девицы понимали сразу, что он из весьма состоятельных людей, поэтому охотниц за богатой и праздной жизнью слеталось немало. К тому же Ярослав был известен как завидный жених, который два года назад развёлся. Дурочек не смущало то, что Ярославу стукнуло сорок, хоть он и выглядел моложе своих лет. Их также не волновало его пристрастие к грубому сексу. Всё можно вытерпеть, ради

того, чтобы сидеть дома, сложа лапки, одеваться в элитных бутиках, носить брюлики и бегать по салонам красоты.

Вот только никто не догадывался о том, что для Крылова женщина – это всего лишь доступная дырка и ничего более. Сунул-вынул и выгнал.

Такая мысль укоренилась ещё в детстве, когда мамаша таскала в дом одного предполагаемого папочку за другим. Временные мужья надолго не задерживались, и Ярослав даже вспомнить не мог, сколько у него было отчимов. К тому же большинство одноклассниц с младых ногтей подались в проституцию, что тоже не прибавило девушкам в его глазах репутации. Сам же парень решил, что будет богатым и добьётся этого любыми путями. Уже в пятнадцать состоял в группировке известного бандита по прозвищу Нестор. Ему повезло, не посадили, разгул криминала закончился, а Нестор, не имеющий детей, отписал ему кругленькую сумму.

Ярослав создал фирму, взял своего друга и подельника начальником службы безопасности и зажил припеваючи, таская девок в постель.

Вот только годы идут. В тридцать пять он задумался о наследнике, женившись для статуса на красивенькой модельке. Из Ирины оказалась паршивая хозяйка. Она постоянно уезжала на свои показы, кланчила подарки, готовить не умела и категорически отказывалась рожать детей, кам минимум ещё лет двенадцать. Ярослав так долго ждать прибавления в семье не хотел, начались скандалы. Жена мотала нервы словно стиральная машина грязное бельё. Крылов несколько раз выписывал ей смачных люлей, оставляя синяки на бёдрах и спине. Однажды едва не сломал Ирке руку, но той всё было нипочём. Ирка знала, что после очередного приступа бешенства, Ярослав побежит покупать дорогую цацку с драгоценными камушками или шубку из непомерно дорого меха. В результате Жена собрала все подарки и унесла к маме, пока он отсутствовал дома, потом укатила на очередной показ, а вернувшись, подала на развод.

Крылов не жалел о потраченных деньгах на эту шалашовку, просто ещё больше укоренился во мнении, что все бабы проститутки. Он узнал, что Ирка ему ещё и изменяла, что вообще из ряда вон.

Ярослав сидит с Егором в клубе их друга и пялится на девицу, которой музыкант посвящает песню. Посылая воздушный поцелуй своему парню, милашка встала. Ярослав сразу заметил не слишком пышную, но аппетитную грудь, ладную фигурку и потрясающе красивое лицо в обрамлении длинных рыжих волос.

Крылов представил эти огненные волосы у себя на подушке и с шумом втянул воздух, унимая внезапно накотившее возбуждение.

– Егор, видишь вон ту рыжую бестию? – спросил он у своего безопасника.

– Да. Зачётная девочка.

– Хочу её к себе в постель, – улыбнулся Ярослав.

– Хочется – будет. Скажу ребятам, куколку сегодня же доставят к тебе.

– Нет, дружище, я планирую поиграть подольше, выпну, когда надоест.

– Ты уверен, что она будет с тобой? – усмехнулся Егор.

Взяв со стойки тумблер с бурбоном, Ярослав задумчиво повертел его в руке и только потом отпил.

– Миха рассказывал мне об этом гитаристе. Парень талантливый, но нищий. Родители простые работяги. Такая девочка, достойна лучшей доли, не находишь? Как правило, красавицы подобного рода готовы сделать всё, чтобы жить в роскоши. Поиграем в знаменитую игру «Что? Где? Когда?». Достань мне Егорка на этих двух сопляков всё, что сможешь. Вплоть до того, какого цвета трусики носит рыжик, – ехидно улыбаясь произнёс Ярослав.

– Сделаем, братишка. Только ты девяностые не вспоминай. Может, лучше по старому сценарию, а? – с надеждой в голосе спросил друг.

– Надоело. Пора думать о наследнике всерьёз. Рыженькие детишки меня вполне устроят. Ярослав подозвал официанта, вручил ему красную купюру.

– Метнись через дорогу в цветочный магазин. Купи букет роз на четыре штуки. Тысячу оставь себе за труды. Веник отдашь рыженькой, что за тем столиком сидит. Только не говори от кого. Проболтаешься, язык вырву, – улыбнулся Ярослав.

– Всё мигом сделаю, – выпучил глаза официант и шумно сглотнув понёсся прочь.

2

Костя спел четыре песни и ушёл. На сцену вышла другая группа, а он и его ребята присоединились к общему веселью. Каждый заказал себе выпивку и закуску, за столом стало весело, зазвучал приглушённый смех. Неожиданно к ним подошёл официант и протянул Эмилиии большой и явно дорогой букет бордовых роз.

– Вам просили передать – улыбнулся парень с бейджем «Сергей».

– Кто? – недоумённо спросила Эма.

– Простите, мне не велено говорить, – вежливым тоном сказал официант и удалился.

Эмилия осмотрела зал. Обычно тот, кто передавал подарок, должен смотреть в их сторону и кивнуть. Это было странно, но на неё никто не пялился. Все занимались своими делами. Кто-то пил спиртное у барной стойки, кто-то ел за столиком со своими спутниками.

– Что за новости, Эм, это от кого? – с ревностью в голосе произнёс Костя.

– Откуда я знаю? Не надо злиться, Костя. Если я не могу вернуть букет, значит, подарю его, – нервно буркнула Эмилия.

Она посмотрела на сцену, там в качестве солистки выступала девушка. Эмилия подошла к деревянному помосту и положила букет.

– Это вам, – крикнула она.

Солистка продолжая петь, широко улыбнулась и кивнула. Эмилия ответила тем же и снова пошла за столик, но не села. Музыка сменилась на медленную, а Костя позвал её танцевать.

Перед сценой был небольшой проход и они закружились в танце. Кто-то из ребят присоединился к ним.

– Ну, доволен теперь? Я люблю только тебя, Костя. Зачем мне подарки от других, – улыбнулась Эмилия, положив голову на плечо парня.

– Я тоже тебя люблю. Жду не дожусь, когда мы сможем пожениться. Вообще-то и сейчас можем, но ты же знаешь, твой папа хочет, чтобы мы окончили учёбу, а уж потом думали об остальном. Я вообще удивлён, как он разрешил нам встречаться.

– Мы же не семья олигархов, Костя. Папа держит бизнес, но двадцать маршруток – это всё, что у нас есть. Ещё он занимается грузоперевозками на дальние расстояния, но, по сравнению с каким-нибудь нефтяным королём, мы капля в море, – хохотнула девушка, потом наклонилась и шепнула на ушко: – Котик, давай сегодня ко мне, я соскучилась по коту-младшему.

– Согласен, – Костя широко улыбнулся.

Ярослав смотрел на танцующую парочку и на душе промелькнуло что-то сродни ревности. Он хотел эту девочку себе, чтобы она танцевала именно с ним, а не с этим нищим гитаристом. Ярослав видел, как изящно и изобретательно девица избавилась от его букета. Что ж, ему вовсе не жалко потраченных денег. Он просто проверил, падка ли девушка на дорогие подарки, ведь в букете было больше тридцати роз. Только идиот бы не понял, сколько это стоит, наверняка и она знала, но всё равно подарок не приняла. Здесь было два варианта, либо боится своего парня огорчать, либо вообще равнодушна ко всему дорогому.

Ярослав знал немало женщин, которые сами выпрашивали подарки. А уж если дарил сам, никогда не отказывались. Даже парочка любовниц, будучи замужем, не гнушалась брать золотые браслеты на руку и кулончики на шею. Как они оправдывали эти цацки перед мужем, Ярослава не волновало. Он любил иногда дарить любовницам презенты, особенно по праздникам. Вспомнив об этом, Ярослав скривился и отпил из своего тумблера. Сколько женщин заработало у него своим передком очередную безделушку, даже подсчётам не поддавалось.

Он решил, что в конечном итоге и рыженькая сдастся на его милость. Он проиграет с ней, пока не надоест, заставит родить ребёнка, а потом выпнет из своей жизни. Ему и сыну шлюхи в доме не нужны. А если родится дочь, тоже неплохо. Главное – наследник, а остальное побоку.

– Егор, достань мне досье на девуку, как можно скорее, – улыбнулся Ярослав.

– Дружище, не пойму я тебя. Почему именно она? – удивился Егор.

– Сам не пойму. Тянет меня к ней и всё. Ладно, по ходу пьесы разберёмся. Я вызываю такси и домой. Ты останешься?

– Нет, поеду с тобой. Завези сначала меня на хату. Нам же по пути.

Ярослав вызвал такси и вместе с другом направился в гардероб. Смотреть, как вокруг рожика крутится гитарист, не хотелось. В идеале, парнишка должен уйти в закат, а девочка оказаться в его постели. «Скоро так и будет», – пообещал себе Ярослав.

Вера умылась и вышла на кухню. Было воскресенье, и в институт идти не надо. Только вот радости по этому поводу не наблюдалось.

Она включила газ под чайником, подошла к столу и нахмурилась. Банка дорого кофе красовалась посередине, а рядом две невымытые кружки. Милька и Костя выпили с утра кофейку и унеслись в спальню. Было понятно для чего, из комнаты доносились характерные звуки.

Обернувшись, Вера злобно глянула на комнату Эмилии. Как же она её ненавидела. Всё самое лучшее ей. Внешность, парень из местных, богатый поклонник. Человек, со средней зарплатой по Питеру, не станет тратиться на огромный букет. Вера подумала, что стоит подсунуть «подруге» мелкую пакость, только вот не знала, что сделать. Внезапно на глаза попалась коробочка для таблеток. Эмилия хранила там свои противозачаточные пилюли.

Девушка открыла коробочку, таблетки оказались небольшие, белые, покрытые блестящей оболочкой. У них в общей аптечке лежали похожие, но те устраняли спазмы и боль. Веру осенила внезапная мысль и она чуть не засмеялась в голос. Высыпала таблетки в карман, чтобы потом смыть их в унитаз, а в коробочку выдавила столько же обезболивающих. «Ждите при-бавления, уроды», – подумала она, ставя всё на прежнее место.

Чайник закипел. Вера навела себе кофе с молоком и стала медленно пить, глядя в окно. Костя, её любимый Костя сейчас там, с ней. Она бы ради него сделала всё, что угодно, а он даже не посмотрел в её сторону. Сразу заприметил Мильку, и другие девушки будто выпали из его жизни. Вера влюбилась и сохла по нему уже два года. Если бы и у неё появился парень, то, возможно, она и забыла бы его. Только вот клеились такие же нищие, как и она. Парни с разных курсов, но приезжие. Она сама была из небольшого посёлка городского типа и возвращаться туда не хотелось. Её мечта жить здесь, в Питере. Она выйдет замуж, родит ребёнка и останется навсегда в городе белых ночей.

Ярослав вышел из автомобиля, приказал водителю отогнать его на стоянку и отпустил машину сопровождения. Он бы с удовольствием обошёлся без этой пафосной мишуры, но статус обязывал иметь личного водителя и охрану. Ещё в девяностые Крылов уяснил две истины. Если очень захотят грохнуть, то сделают тем или иным способом. Не всегда охранник готов бросаться под пули и умирать за человека, который ему по сути даже не дальняя родня. Он бы мог собрать команду из бывших сидельцев. Те иногда за возможность жить сыто и уйти от криминала, были преданнее псов. Вот только окружать себя подобным контингентом почему-то не хотелось, и он нанял ребят из фирмы, так, для отвода глаз. В выходные он иногда выбирался из дома один, садясь в неприметный автомобиль среднего класса. Вечером мог вызвать такси и поехать в клуб или бар для того, чтобы подцепить легко доступную девочку и притащить домой. Гостиницами он почему-то брезговал, за исключением поездок в другие города, а перепих по – быстрому в кабинке туалета считал за предельной мерзостью.

Идя к подъезду, Ярослав огляделся. Во дворе играли детишки. Мамашки празднично болтали на лавке. В будке у ворот сидела охрана и пялилась в монитор компьютера. Двор был увешан камерами, как и просторный холл в парадной.

Открыв стеклянные двери, Ярослав прошёл по мраморному полу до своего лифта, по пути кивнув пожилому консьержу, дремлющему за стойкой. Его лифт отличался от других, он стоял посередине между грузовым и пассажирским и был круглым. Без специального кода он не открывался. Внутри на панели снова нужно нажать код, но уже другой и только потом цифру сорок девять или пятьдесят. Он нажал на последнюю кнопку, и попал на второй этаж своего пентхауса. Почему-то захотелось выйти на террасу и взглянуть на ночной Петербург, расцветенный неоновыми огнями вывесок и яркими уличными фонарями.

Город был поистине великолепен с такой высоты. Крылов схватился за ограждение руками в перчатках и задумался. Он никогда не хотел жить в частном доме, не мечтал завести любимца в виде большого пса или породистой кошки. По характеру он был отчасти перфекционистом, любил чистоту, чтобы вещи лежали на своих местах. Кот будет драть лапами безумно дорогую мебель, собака облизывает всё, что можно. Только вот в последнее время стало скучно, Ярослав чувствовал себя в огромной квартире как в клетке и всё же завёл питомцев.

«Зачем одному такие хоромы? Я с удовольствием жил бы и в двухкомнатной квартире, но статус обязывает», – с грустью подумал он, заходя в квартиру.

Спустившись по лестнице, Ярослав разделся в прихожей, затем посетил гардеробную и зашёл в гостиную. Накормив рыбок в огромном аквариуме, он взял паука-птицееда. Тот радостно побежал по руке и достиг плеча, Крылов снял его и кинул обратно в террариум.

– Тебе скучно, Ричи? Мне тоже. Полагаю им весело, – улыбнулся Ярослав, побарабанив пальцами по стеклу аквариума.

Стоило поужинать, но почему-то не хотелось. Ярослав устроился в удобном кресле из настоящей кожи, раскрыл ноутбук, лежащий на журнальном столике и вставил флешку. Друг довольно быстро нарыл информацию на влюблённую парочку. Нужно посмотреть, что они из себя представляют.

В жизни Кости Котова не было ничего примечательного. Он вырос в обычной Питерской семье со средним достатком. Ещё в школе создал свою музыкальную группу, но и после выпускного ребята продолжили играть. Выступали в клубах и барах за небольшие деньги. В общем, подвизались там, где могли хоть сколь-то заплатить.

Бегло прочитав досье на гитариста, Ярослав присвистнул. Его подруга оказалась девичьей непростой. Да, не из семьи олигарха, но отец держит бизнес в другом городе. По сути, рыжая бестия, которую звали Эмилия Громова, ни в чём не нуждалась. Жила с подругой в съёмной двухкомнатной квартире, которую оплатил отец на год вперёд. День рождения у красавицы был совсем недавно, двадцать пятого января.

Корылов пролистал досье до конца, посмотрел фото. На одних она с парнем, на других с подругой. О той тоже было несколько слов: приезжая, жила в посёлке, парня нет. «Ничего так, симпатичная девочка эта Вера», – хмыкнул Ярослав и набрал номер друга.

– Егор, найди там у себя молодого парнишку, у которого девушки нет. Хочу, чтобы он закадрил подружку рыжика. Только поищи из местных, чтобы наверняка клюнула.

– Я сам на белобрысую глаз положил, – весело ответил друг. – Сам знаешь, жена не стена. Да и надоела мне нынешняя любовница, слишком наглая стала, пора её менять.

– А жену сменить ты часом не собрался? – хохотнул Ярослав, откидываясь на спинку кресла.

– Нет. Оленька – это святое. Она мне пацана и дочку родила.

– Хорошо. Тогда действуй, как можно быстрее. И ещё, достань мне билеты в клуб на молодёжную группу, которая в субботу приезжает. Делай, что хочешь. Пусть столик допол-

нительный воткнут на четыре места. Там с девочками и познакомимся. Как передать билеты крошкам сам реши.

– Уже работаю над этим. До завтра, Ярик, – собеседник отключился.

Ярослав улыбнулся, Егор всегда чётко и вовремя выполнял поручения. Скоро он познакомится с девушкой, которая с первого взгляда запала в душу.

Вера сидела на кухне и просматривала новости групп в одной из социальных сетей, на которые была подписана. Эмилия в это время помешивала пельмени в кастрюле.

– Ох, ничёсе! Миль, тут в одной из групп разыгрывают билет на концерт Бубликов. Нужно быть подписанным на эту группу, сделать репост на свою страницу. Потом написать, что участвуешь. Тебе присвоят порядковый номер, а потом рандомным путём выберут победителя. Участвуют только девушки. Так я сейчас всё сделаю.

– По-моему, ты во всех этих дурацких конкурсах участвуешь. Даже в борьбе за промокод на платную книгу в интернете. Ведь знаешь, что читать не будешь и всё равно лезешь. Знай, на таких конкурсах призы своим да нашим раздают. Например, эти билеты давно в кармане у админа группы, – улыбнулась Эмилия, выключая газ.

– Ничего ты не понимаешь, когда-то и мне повезёт. Вот увидишь. И ты тогда обзавидуешься. Концерт завтра, а результат объявят через три часа.

– Ну-ну, посмотрим. Если ты выиграешь, обещаю всю неделю одна драить посуду и готовить, – Эмилия с грохотом поставила две тарелки на стол.

– Ловлю тебя на слове, – хохотнула Вера, хватая со стола вилку.

Поужинав, Вера помыла посуду и пошла в свою комнату, которая служила ещё и залом при приёме гостей. Она завалилась на диван и задумалась. Должно же и ей когда-то повезти. «Вот не везёт в любви, но хотя бы билет на Крутых бубликов», – мечтательно подумала она.

От нечего делать Вера начала смотреть кино. Вообще-то заняться нашлось бы чем, например готовиться к занятиям, но так не хотелось. Жизнь почему-то виделась серой и однообразной. Учёба и квартира, редкие походы в клуб, когда подруга туда шла. Без Мильки она бы прозябала в комнате общежития на четверых, а уж о развлечениях и речи быть не могло. Когда ходили в клуб, подруга из доброты платила за вход и за коктейль. Вера думала, что та не такая уж и добренькая, просто выпендривается перед своими богатенькими дружками. Смотрите, я нищенку пригрела, кидаю ей подачки, а та и рада. Вот если бы встретить богатого мужчину, она бы показала всем, кто тут главная. Только акулы бизнеса на горизонте не плавали, а мелкие рыбки были годны только для того, чтобы иногда с ними в постели поваляться. Ну не замуж же за работяг выходить в конце концов.

Через три часа она проверила новости группы. Там сообщалось, что выиграл именно её номер. Вера заорала от радости, и в комнату тут же вбежала испуганная Эмилия.

– Что случилось? – спросила она, выпучив глаза.

– Мой посуду с понедельника и готовь сама. Я выиграла билет! – радостно заверещала Вера. – Погоди, письмо в личку пришло. Поздравляю, вы выиграли билет на группу «Крутые бублики». Билет даёт вам право провести на концерт ещё одного человека с одним условием. Это должна быть девушка. На входе покажете это письмо и вас пропустят. Юху, Милька идём на концерт!

– Поздравляю. Пойду, если зовёшь. И от слов не отказываюсь. Обещала – сделаю. Только не ори больше так, соседи полицию вызовут, – улыбнулась Эмилия и пошла к себе.

Вера подскочила и начала танцевать, кружась по комнате. Почему-то пришла уверенность, что с завтрашнего дня её жизнь изменится.

3

Эмилия собиралась на концерт. Лёгкий и неброский макияж, красивое бежевое платье в пол с длинным рукавом. На шее серебряная цепочка с кулоном, подаренная Костей. Подруга, в отличие от неё, надела мини-юбку и ярко-розовую кофточку.

Посмотрев на Веру, Эма усмехнулась. «Может что-то задарить ей насовсем?» Она вовсе не жалела, что делится с подругой одеждой для вечеринок. У неё у самой брендовой одежды было немного. В повседневной жизни Эма предпочитала джинсы и рубашки на мужской манер.

– Вызывай такси, Миля. – улыбнулась Вера, надевая туфли на высоком каблуке.

– Вер, ну просила же не называть меня так. Не люблю, когда подобным образом сокращают моё имя. Миля. Еще бы километром обозвала, – надула губы Громова.

– Ну чего ты такая скучная. Ладно, не буду больше, – весело произнесла подруга, поправляя на последок причёску перед зеркалом.

Эмилия и сама не могла понять, почему у неё такое настроение. Вроде и Костя был не против, что на этот раз она идёт веселиться без него, но что-то всё равно грызло на душе, словно червяк яблоко. Отмахнувшись от дурных мыслей, Эма вызвала такси и вскоре они уже ехали в клуб.

Подруга показала пригласительное письмо, охранник услужливо их пропустил. Администратор проводила по лестнице и посадила за столик, сказав, что придут ещё посетители. Эмилия огляделась. Зал клуба «Аврора» был сделан полукругом. В середине помещения, от сцены и почти до выхода, толпились люди. По стене шёл второй ярус, огороженный хромовыми перилами. Тут стояли круглые столики с белоснежной скатертью, Эма заметила, что за ними сидят исключительно состоятельные люди, а проворные официанты разносят заказы.

Эма с опаской взяла меню. В этом месте она оказалась в первый раз, всё было пугающе странным.

– Вер, тебе не кажется, что это какая-то ошибка? По логике вещей, мы должны были оказаться там, в толпе. Ты хоть представляешь, сколько стоит билет в ВИП зону?

– О Господи, что ты вечно такая занудливая. Раз привели сюда, значит, так надо. Я понимаю, тут всё дорого и тебе жалко денег. Я не буду ничего заказывать, кроме стакана сока. Своими расплачусь, – фыркнула недовольно Вера, тряхнув завитыми локонами.

– Почему только сок? Я готов угостить прекрасную даму, – к ним подошёл симпатичный подтянутый блондин.

Эма заметила, что следом за ним идёт ещё мужчина: черноволосый, высокий и стройный.

– Добрый вечер, девушки, сегодня мы ваши спутники, раз уж сидим вместе. Позвольте представиться. Ярослав Крылов, а это мой друг Егор, – лучезарно улыбнулся второй мужчина.

– Добрый вечер, Эмилия.

– Здравствуйте, Вера.

Мужчины уселись, и Эма позволила себе разглядеть их. Им можно было дать от тридцати пяти до сорока лет. Оба красивые, улыбчивые. Если на Егора ещё можно было подумать, что он состоит на весьма высокой должности, то вот Ярослава иначе как олигархом было не назвать. Его одежда, часы, запонки – всё говорило о статусе и немалом.

– Что ж, заказывайте, девушки, что угодно. Я угощаю, – произнёс Ярослав, а в серых глазах появился какой-то хищный блеск.

– Спасибо, но мы сами за себя заплатим, – резко ответила Эма, представив, что с неё потребуются за шикарный ужин.

– Эмилия, зачем вы меня обижаете недоверием. Поверьте, это вас ни к чему не обяжет. Просто у моего друга сегодня день рождения, и я сделал ему подарок – поход на его любимую

группу. Сам бы я на этих «Крутых пирожков» в жизни бы не пошёл, – слегка обиженно произнёс Ярослав.

– Бубликов, а не пирожков, Ярик, – тихо захохотал Егор. – В общем так, девчонки, не откажите в компании, поздравьте меня с днём рождения.

– Конечно поздравим. Здоровья вам и счастья, – Вера с воодушевлением открыла меню.

Эмилия дёрнула её за юбку под столом, но та даже внимания не обратила и принялась заказывать самые дорогие блюда. Девушка-официант проворно записывала всё в блокнот. Эма сдалась, но заказала только салат, к нему стейк из говядины и сок. Мужчины к своим блюдам добавили вино.

Толпа неожиданно закричала, Эма обернулась, на сцену выходила группа. Гроыхнули гитарные переборы, солист крикнул: «Всем привет!» Шоу началось, и Эма уставилась на сцену. Она старалась не замечать, что мужчина, сидевший по правую руку от неё, временами пожирает её глазами. В этом взгляде было что-то липкое. Эмилии показалось, будто к ней подкрался паук и незаметно оплетает своей паутиной.

– Вина? Выпьем за моё здоровье, – Егор разлил в бокалы рубиновую жидкость. – Если быть честным, то официально день рождения у меня в другой день. А сегодня мы отмечаем моё восхождение. Ещё в девяностые попал под случайные пули. Выжил только благодаря врачам.

– Как интересно! – воскликнула Вера. – А вы были в криминале?

– О нет, что вы. Я же говорю, случайно угодил, – улыбнулся Егор.

Вера оглядела мужчину и пришла к выводу, что он не женат. Кольца на пальце не наблюдалось, а то, что одежда выглажена – так многие мужчины за собой следят. Вера научилась разбираться в брендах, благодаря подруге, и могла бы поклясться, что костюм Егора меньше десяти тысяч не стоит. Ярослав был одет ещё более шикарно, но он смотрел на Эмку. «И что дурочка выпендривается? Такой богатый мужчина обратил на неё внимание, ни чета этому Косте. Вот я не откажусь, если Егор пригласит меня куда-то ещё, кроме этого клуба», – подумала она.

В голове Веры уже роились мысли, как заарканить симпатичного блондинчика, и плевать, что он старше её как минимум на пятнадцать лет. Взрослый и опытный мужчина – это хорошо, при условии, что он не оплыл жиром. Вера вспомнила, как однажды в клубе за ней пытался приударить один «пухлый кошелёк». И всё бы ничего, если бы его тело не было похоже на кусок желе.

Вера отпила добрую порцию из своего бокала. Вино оказалось вкусным. До этого ей приходилось пить дешёвое магазинное пойло, отдававшее спиртом.

Вера с благодарной улыбкой глянула на мужчин, потом перевела взгляд на подругу. Та почему-то морозилась и отвечала на вопросы Ярослава нехотя. Потом извинилась и заявила, что вернётся через пару минут.

– Верочка, вы столь очаровательны, что я покорён вами. Мы могли бы как-то встретиться в другой обстановке, – сказал Егор, когда Эмилия исчезла из виду. – Нет-нет, не подумайте, что требую что-то за шикарный ужин, к тому же платить за всё будет мой друг. Просто я хотел бы встретиться, прогуляться по берегу Невы, возможно поужинать в ресторане, но уже вдвоём.

Егор улыбнулся, потом взял её руку в свою и поцеловал запястье. Приятные мурашки расплзлись по телу. А эта красивая улыбка буквально приворожила.

– Я согласна, – томно вздохнула она.

– Я счастлив. Давайте обменяемся телефонами. Позже позвоню и назначу дату встречи. Я, знаете ли, человек очень занятой, работаю на высокой должности. Только дайте слово, что не расскажите ничего вашей подруге. Пусть это будет секретом.

– Записывайте мой номер, – Вера со счастливым выражением лица продиктовала одиннадцать цифр. – А почему ей рассказывать нельзя?

– Женская зависть – дело плохое. Я же видел, как она глянула на меня, когда мы пришли. Ярослав попытался за ней приударить, но она его отшила.

– Вообще-то у Эмки есть парень. Не думаю, что она будет у меня отбивать мужчину. Но если так надо, то я не скажу ей, что мы собрались встретиться, – решительно заявила Вера, и осушив свой бокал, слизнула рубиновую каплю с губ.

Ярослав ещё раз убедился, что Эмилию не прельщает богатство. Она не хотела общаться, смотрела на него свысока, а потом и вовсе ушла. Её подруга оказалась меркантильной особой и к общему удовольствию, Егор быстро её окрутил. Заручиться обещанием, что та ничего не расскажет Эмилии, не составило труда. Девочка плотно заглотила наживку, теперь Егор совместит приятное с полезным. Будет шпилить красотку во все дыхательные и пихательные, а параллельно выуживать нужную для них информацию.

Крылов мельком глянул на сладкую парочку – Егор плюс Вера. Ярослав иногда даже завидовал другу. У него была любящая Оля, преданная ему – лучше всякого пса. Она была готова с руки Егора есть, целовать его ноги, стоять перед ним на коленях и вылизывать то, что между ног. Она знала, что у его время от времени появляются любовницы, но тот заверил, что никогда не бросит её и детей, и Оля верила. Прощала своему кумиру всё, даже эти измены. В сексуальном плане Егор был гигантом: мог приехать от любовницы и тут же отыметь жену по полной программе. Недостатка в ласке и любви Ольга не испытывала. Жили они давно и имели детей в возрасте семи и девяти лет. У самого Ярослава личная жизнь не сложилась, но он намеревался в ближайшее время поправить это досадное упущение. Вынув из кармана маленький контейнер, он достал лезвие, затем сделал крошечный надрез по шву в подкладке сумочки девушки. Маячок скользнул внутрь. Ему повезло, что Эмилия ушла в уборную одна и оставила сумочку под присмотром подруги. А подруга всю ворковала с Егором. «Молодец, дружище. Всё сделал правильно. Теперь я буду знать, где гуляет моя рыжая нимфа», – подумал он, осторожно застёгивая сумочку.

4

Костя неожиданно заболел. Он позвонил Эмилии и сказал, что у него температура. Попросил предупредить в институте об этом. Эма все лекции прослушала со скучающим видом. Они с Костей всегда сидели рядом, а теперь даже присутствие подруги не спасало. Друзья пытались подбодрить, и Эма старалась всем улыбаться, хотя на душе скребли кошки.

После окончания учёбы она вышла на улицу. Лицо защипало от мороза, хотелось поскорее вернуться в тепло. Впрочем, до дома идти пятнадцать минут быстрым шагом.

Вера сославшись на дела упорхнула к остановке, зато у ворот поджидала шикарная машина. Из неё вышел Ярослав с большим букетом роз.

– Здравствуйте, Эмилия. Это вам. – он протянул цветы. – Холодно на улице, разрешите вас подвезти? – широко улыбнулся мужчина.

– Здравствуйте. Не стоит, я живу рядом. И цветы мне ваши не нужны, – строгим тоном заявила Эма.

Мужчина оказался прилипчивый, будто жевательная резинка к волосам. Один раз он каким-то образом подловил её в кафе, где они сидели с Верой. И вот сегодня припёрся, будто знал, что её парня нет в институте. Стоило объясниться с Крыловым, но не на улице и тем более не в машине.

– Хорошо, видите вон там торговый центр. В нём есть кафе, посидим там и поговорим, – Эма решительным шагом пошла по тротуару.

В кафе она заказала себе чай и кусок пиццы. Сразу расплатилась, чтобы у Крылова не было соблазна заплатить за неё. Как только она это сделала, появился Ярослав. Он снял куртку и повесил на спинку стула. Затем сел напротив и заказал кофе.

Эма заметила, что с ним пришла охрана. Парни сели за соседний стол. Птица по фамилии Крылов оказалась весьма высокого полёта.

– Ярослав, вот зачем вы меня преследуете? – спросила она нервно.

– Я преследую?! – мужчина сделал удивлённые глаза. – Господь с вами, просто пытаюсь ухаживать. Законом не запрещено.

– Давайте проясним ситуацию раз и навсегда. У меня есть любимый человек. Мы после окончания учёбы планируем пожениться. Я не хочу вас обижать, Ярослав, но вы в этой истории третий лишний, – Эмилия взяла дрожащими пальцами чашку и отпила глоток.

Она заметила, что у собеседника ни один мускул на лице не дрогнул. «Такого на танке переедешь, а он встанет и пойдёт на таран», – невольно подумалось ей. И вот всё было в этом человеке хорошо: и внешность, и дорогая неброская одежда, но что-то всё равно отталкивало, будто за всем этим лоском скрывалась ржавчина. К тому же эти волосы ёжиком. Возможно, Эма сейчас относилась к нему предвзято, но ей категорически не нравились мужчины с такой причёской.

– Я знаю о вас всё, Эмилия. Ваши родители не бедные люди. Да, не ворочают миллиардами, но всё же. И если бы я сейчас попросил вашей руки у родителей, то совершенно очевидно, кого бы они выбрали в мужа для своей дочурки. Да, я старше вас на двадцать лет, но у меня такое состояние, что наши дети и даже внуки будут жить в роскоши. Потому я хотел бы поспорить, кто из нас третий лишний. Нищий гитарист – не пара для такой девушки, как вы, – слащавым тоном заявил Крылов.

– А вот это не вам решать и не моим родителям, кто пара, а кто нет. Я человек взрослый, мне уже двадцать лет. Имею право расписаться с любимым хоть завтра, и заметьте, в ЗАГСе у меня не спросят разрешение от родителей или другой родни. Поэтому прекратите меня преследовать, ищите другую дурочку, которая упадёт на ваши простыни и укроется одним одеялом. Прощайте.

Эмилия резко встала и поцокала каблучками к выходу. Как же её бесил этот пуленепробиваемый Крылов. Ещё и Верка, как назло, куда-то свалила. Эма вспомнила, что нужно прикупить кое-каких продуктов и завернула в супермаркет.

Когда она снова вышла на улицу, то заметила, что машины назойливого поклонника нет. Зато дома поджидал сюрприз. На коврик у двери валялся злосчастный букет. «Цветы ни в чём не виноваты. Пусть доживут последние дни в тепле», – подумала Эма, забирая розы в дом.

Эмилия была в шоке от всего, что с ней сейчас происходит. Появился назойливый поклонник, богатый, уверенный в себе. Он раздобыл данные о ней и даже узнал, где она живёт. Сердце тревожно заколотилось. Если Костя узнает, что Ярослав пытается за ней приударить, скандала не избежать. Костя не ревнивый человек, но иногда и его заносит. Думая о сложившейся ситуации, Эма разложила продукты по полкам холодильника и поплелась к себе. Сев за стол, она открыла ноутбук и ввела в поисковик: «предприниматель Ярослав Крылов город Санкт-Петербург». К удивлению поисковик быстро выдал фото именно того человека, который её преследовал, а ещё о нём было много информации. Крылов владел крупным холдингом, занимался производством продуктов питания, имел обширную сеть супермаркетов и кафе быстрого питания не только в Ленинградской области. Его фирма расширялась, постепенно завоёвывая другие города. Оказалось, магазин «Плюшкин», где она только что покупала еду, принадлежал Крылову.

Пиликнул телефон, лежащий на столе. Эмилия открыла сообщение. «Я надеюсь, на этот раз ты взяла мой букет, а не передарила кому-то. Не надо больше разбрасываться моими подарками, девочка. Мне это не нравится. И не вздумай занести мой номер в чёрный список, я в состоянии купить себе сотню номеров. Ярослав».

Эмилия положила телефон на стол, руки затряслись. Она поняла, что этот человек хочет добиться её любыми способами. И судя по его состоянию, он способен не сотню сим-карт купить, а целую сотовую компанию. Страх затопил душу, к горлу подкрался тошнотворный комок, мешая дышать. Кажется она попала, и не слабо так попала.

Сергей Громов сидел на кухне своей шикарной двухуровневой квартиры на пять комнат, не считая две уборные, кухню и гардеробную. Жена суетилась у плиты и подкладывала на его тарелку горячие блинчики.

– Я устал, Зин. Сначала мэрия требовала от меня одно, потом другое. Нужно устройство, чтобы объявляло остановки? Пожалуйста, я на всех автобусах установил. Электронное табло затребовали, чтобы дату, температуру и остановки показывало. Хорошо, я купил. Спутниковое оборудование давно поставил сам, понимаю, сейчас в век цифровых технологий людям удобно мониторить в интернете, когда автобус будет на нужной остановке. И всё деньги сосут. Это купи, то купи. Маршруткам вышел срок эксплуатации, я в прошлом году закупился красными пазиками, как просили. Вот именно красные им понадобились. Все накопления выскреб на них. А старые маршрутки еле продал, – жаловался Сергей.

– Теперь-то всё наладится. Не переживай, Серёжа, – жена положила последний блинчик и села сама кушать.

– Наладится, как же! Придётся нашей дочери урезать помощь до минимальной зарплаты рабочего. Хорошо хоть квартиру ей на год вперёд оплатил, – буркнул Сергей, засовывая в рот очередной блинчик.

– Что ещё случилось? – забеспокоилась Зинаида.

– Мэрия транспортную реформу затеяла. У всех перевозчиков, у кого сейчас лицензия заканчивается, больше не продлевают. Они условие поставили: маршруты должны быть с регулируемыми тарифами. То есть со льготами, как общественный транспорт. Я не против этого, даже за. Говорю, что согласен. А начальник по транспорту отвечает, что этого мало. У меня должно быть не меньше двадцати единиц крупного подвижного состава. У меня лицензия в

марте истекает. Если я хочу её продлить и заключить с городом контракт на пассажирские перевозки, я должен закупить не менее двадцати Лиазов. А я знаю, зачем всё это: хотят уничтожить мелкий бизнес в городе, а на наше место уже Москва просится. Уроды, уже небось откаты с московских бизнесменов взяли.

– Не паникуй. У нас ещё пару фур есть. Будем потихонечку на них зарабатывать. С голоду не помрём. Дочь замуж выйдет, разменяем эту квартиру на две. Нечего шиковать. Зачем нам двоим такие хоромы, пыль копить? – попыталась подбодрить жена, сжав его пальцы в своей ладони.

– Я уже выставил пазики на продажу. Лиазы взял в кредит, – тихо произнёс Сергей.

– Ты с ума сошёл? Это такие деньжищи? – Зина округлила глаза от шока. – А если всё равно лицензию не продлят, что будем делать?

– Продлят, мне пообещали. Ничего, Зинуль, выдюжим. Раньше же справлялись. Жили всё время и не бедствовали, теперь уже Сергей подбадривал жену. – Кстати, мои родители собрались могилу деда в начале марта посетить. Двадцать лет со дня смерти – круглая дата и всё такое. Ты же знаешь, дед и бабушка на родине в деревне похоронены. Ты с нами поедешь?

– Конечно поеду. Твоя мама опять обижаться будет. Лучше с ней не ссорится, – произнесла Зина, вставая из-за стола.

Сергей тоже встал, обнял жену и отправился в гостиную. Он не знал, как сказать дочери о том, что её финансирование придётся урезать. «Привет, дочь, я опять вложил деньги в бизнес. Придётся затянуть пояса. Больше не смогу посылать тебе по сто тысяч в месяц», – написал он, и Эмилия тут же перезвонила.

– Привет, любимый папка. Раз пишешь смс, то чувствуешь вину. Брось, я тут не шикую. Подкопила немного денег. Поэтому мне только на еду нужно. Ты не переживай, пап, у меня всё хорошо. Маме привет передавай. Я учусь, не ленюсь. По клубам не бегаю, ну разве что иногда.

– Спасибо, что понимаешь. Ты у меня самая лучшая дочь на свете, – улыбнулся Сергей.

– Спасибо, пап. Всё пока, у меня котлеты подгорают, – Эмилия отключилась.

Сергей с лёгким сердцем плюхнулся на диван. Он сможет: расширит подвижной состав, а значит и бизнес. В конце концов у него замечательная поддержка в виде любимой жены, дочери и родителей.

5

Вера нежилась в объятиях любовника, положив голову ему на грудь. Егор лениво щекотал кончиками пальцев её голое плечо. Как же с ним здорово. Мужчина был красивый, взрослый и опытный, ни чета тем парням, с которыми она спала раньше.

Встречались они всегда в квартире-студии Егора, с шикарным евроремонтом и дорогой мебелью. Вера уже мечтала, что когда-то будет тут хозяйкой и станет распоряжаться всем.

– Егор, а почему ты купил такую квартиру? – спросила она.

– Не считаю нужным жить в хоромах. На самом деле у меня есть ещё одна квартира. Там живут родители. Недавно они на меня дарственную оформили. Как ты понимаешь, я мальчик большой и с ними жить не комильфо. Мне хочется иметь место, куда бы я смог привести любимую и оторваться по полной.

– И что, ты до сих пор её не нашёл?

– Я был когда-то женат, но мы уже пять лет не живём вместе. Вот, теперь встретил тебя, – улыбнулся он.

Егор бессовестно врал и не испытывал по этому поводу никаких сожалений. Квартира, на самом деле, принадлежала не ему, а несовершеннолетнему сыну. Было ещё одно жильё, его записали на дочь, но сдавали в аренду.

«Наивная провинциальная шлюсечка», – подумал Егор, глядя на любовницу. Он хорошо «припудрил» мозг этой блондиночки, навешал лапши на уши, приправив пикантным соусом болоньезе. По части дурить простоватых и жадных до денег и статуса девушек, он был большой мастер. Наврёт с три короба, подарит безделушку, ублажит в постели. Когда надоедали, Егор выкидывал их, как рваные носки, прямиком на помойку, откуда и подобрал. Причём, он никогда не полагался на слова девушки о том, что она якобы пьёт таблетки, в любом случае, не скупился на качественные презервативы.

– Послушай, крошка, надеюсь, ты мне скажешь, когда Костя выйдет на учёбу? – спросил он невинным тоном.

– Твой друг всё же хочет увести у него Мильку? – девушка подняла голову и посмотрела на него с лукавой улыбкой.

– Ну, влюбился он, что поделать? Мы обязаны ему помочь. Кстати, мне пора уходить. Дела ещё есть. Но я приготовил тебе подарок, сейчас отдам.

Егор встал, увидев, как загораются глаза девушки. Всё же он не ошибся, и эта Верочка за подарки и блага жизни маму родную продаст. Только вот он не собирался лишний раз вваливать бабло в доступную давалку.

Вынув из прикроватной тумбочки красивую бархатную коробочку, Егор подал её девушке, сидевшей голой на кровати. Она открыла крышку с горящими от предвкушения глазами, а внутри оказались всего лишь серьги. Позолоченное серебро с жемчугом. Разумеется, ценник он убрал и она даже не догадалась, что это не стопроцентное золото.

– Как красиво! Спасибо, милый! – воскликнула Вера, кидаясь на шею.

Егор обнял ее и поцеловал. Потом хлопнул по упругой попке.

– Давай, живенько одевайся. Мне нельзя опаздывать.

– Вечно у тебя какие-то дела. Почему я не могу остаться у тебя ночевать? – обиженно произнесла Вера, напяливая джинсы.

– Потому что твоя подруга не должна заподозрить, что мы встречаемся. Забыла? Как Костя выйдет на лекции, напиши смс.

– Разумеется, я всё сделаю, – фыркнула Вера.

Егор подвёз любовницу до остановки, рядом с её домом, и поехал к жене и детям. На этот раз ему несказанно повезло. Вера была в меру тупенькая, но жаркая в постели. В цацках не

разбиралась, верила всему, что он говорит, но подмахивала, как самая элитная проститутка. Вот только Егор знал, когда-то и она ему приестся, как овсяная каша, которую мать варила каждое утро в его детстве. Вот вроде знаешь, что ничего другого не предложат, а надоело так, что хотелось блевать. Тогда маленький Егор тайком спускал кашу в раковину, пока мать не видит, и наслаждался чаем и бутербродом. Он удивлялся, почему же тогда Оля не надоела? Может любил её по настоящему? Или потому, что разбавлял жизнь и секс с ней вот такими дурочками как Вера? В любом случае женой и детьми он дорожил и не собирался расставаться с ними ни за какие блага мира.

После очередного дня в институте Эмилия взяла в магазине немного мандарин и направилась в гости к любимому. Двери ей открыл сам Костя, а родителей дома не оказалось. Эма вспомнила, что раньше его родители относились к ней со скепсисом, мол проиграет богатая девочка в любовь да и бросит. Не бросила и не собирается.

– Привет, чего припёрлась. Заразишься же, – недовольным тоном буркнул парень и начал кашлять в кулак.

– Привет. Зараза к заразе не пристаёт, – хохотнула Эмилия, входя в квартиру и вручая пакетик с мандаринами.

– Ну, кто к кому пристаёт, а кто нет, я и без тебя знаю, – зло выпалил Костя.

– Это ты о чём? – насторожилась Эма.

Она повесила шубку на вешалку, сняла сапоги и сразу прошла в комнату любимого. Здесь был лёгкий беспорядок, а кровать оказалась не застелена. Эма плюхнулась на стул и ей в лицо сунули экран телефона.

– Ну, и как это понимать, а? – рывкнул парень.

На экране была фотография, где Эмилия сидит в кафе с Крыловым. Потом Костя провел пальцем по телефону, и появилось новое фото, на котором Крылов стоит у ворот и пытается вручить ей розы.

– Ванька Батулин прислал сегодня утром. Что ж, родители были правы, и тебе надоел нищевод Котов. Видно же, что этот сучёнок богат не в меру, – продолжал злиться парень.

– Хорошо, я расскажу. Только дослушай до конца и ты всё поймёшь.

Эма поведала, как они познакомились на концерте Бубликов, как этот мужик начал её преследовать. Потом она задумалась на пару секунд и продолжила:

– Понимаешь, Костя, я не знаю, что делать. По сути, он ничего такого не делает, не домогается в открытую, даже лапата не пытается. Ухаживания к делу не пришьёшь, поэтому полиция тут бессильна. Я объяснила, что у меня есть ты и мы планируем пожениться, но он и слушать ничего не хочет. В любом случае мне на него наплевать. Я люблю только тебя, Костя.

Эмилия встала и полезла обниматься.

– Ладно, верю. Только целоваться со мной не надо, я болен всё же. Не хотелось бы, чтобы и ты слегла, – уже более спокойно сказал Костя.

Эмилия провела ладонью по щеке любимого и заметила, что он горячий. Она тут же развила бурную деятельность: уложила в постель, воткнула под мышку градусник, побежала мыть любимые Костей мандарины. Через несколько минут заставила парня выпить жаропонижающее и начала скармливать ему мандарины по одной дольке.

Костя в свою очередь лежал на кровати и глупо улыбаться, говоря, как ему хорошо сейчас. Он любил эту неутомную рыжую девочку. Более того, Эмилия оказалась смыслом всей его жизни. Родители поначалу не верили в искренность её чувств, но потом смирились с их дружбой. А у самого Кости стали рождаться далеко идущие планы. Они поженятся, немного поработают, возможно, квартиру в ипотеку возьмут. Да, у Эммы родители были предпринимателями, но Костя вовсе не хотел зависеть от них. Он сам всего в жизни добьётся и обязательно сделает любимую счастливой.

Ярослав дал задание Егору выведать у Вики телефон какого-то парня из Костиной музыкальной группы. Девушка с удовольствием выболтала номерок бас-гитариста. Да, эта Верочка была для них настоящим кладом: алчная, завистливая дамочка. Ещё там, на концерте, Крылов замечал, с какой завистью и ненавистью окидывает взглядом Эмилию Вера. Это было большой удачей для него, что блондинка только притворялась подругой, а Эма ничего не замечала. Есть такие рыбы-прилипалы, вот и Вера была такой же рыбкой.

Ярослав улыбнулся расслабленно, развалившись в кресле своего кабинета. Напротив сидел Егор и рассказывал о каких-то мелких проблемах в службе безопасности.

– Менять нужно этого Нифонтова. Зарвался совсем. Думает, если он начальник смены, то всё дозволено. А ещё я узнал, что он по-тихому крысятничать начал. Сливают инфу Рожкову.

– Я мало своим сотрудникам деньги плачу? По-моему не хуже, чем другие фирмы. Увольнай его, Егор. Стоп, пусть напишет заявление сам и идёт с миром. У него же вроде трое детей, их кормить надо, – махнул безразлично рукой Крылов.

– Опа, а чего это ты такой добренький стал, а? Раньше бы выгнал с поганой статьёй, да ещё всем крупным фирмам насчёт него заставил позвонить. И его дети были бы для тебя делом десятым, – улыбнулся Егор, округляя глаза и вскидывая брови.

– Сейчас все ушлые. Он в интернете инфу тиснет, что я, такой – сякой, выгнал не по делу, троих деток не пожалел. Мне сейчас это ни к чему. Для Эмилии я должен быть белый и пушистый, – заявил Ярослав.

– Пах-ха-ха, – раздался оглушительный смех, Егор даже за живот схватился от смеха. – Я сейчас тебя представил белым плюшевым мишкой. Ярик. Это полный трэш.

– Хорош ржать надо мной, идти работать. У меня сегодня по плану очередная встреча с девчонкой. Нужно ещё подарок придумать. Может белого медведя подарить, как думаешь?

– Да ну тебя. Ты с этой девкой совсем сума сошёл. Влюбился, что ли? – друг поднялся с кресла, и бодрым шагом пошёл на выход.

Ярослав задумался над его словами. Да, возможно он и влюбился, это было что-то новое и неправильное. То состояние, когда не просто нравится девушка, а ты хочешь её во что бы то ни стало. Раньше он тащил в постель девку любыми способами, но быстро остывал к ней. Пару ночей в постели и всё, уже не нужна. С Эмилией всё было не так. Он чувствовал, что готов убить всех, кто встанет у него на пути к этой девушке. Он хочет не просто её в постели, а ребёнка от неё. «Что ж, Костя, скоро мы узнаем, способен ли ты продать мне свою девочку», – подумал Ярослав, улыбаясь.

6

Эмилия понимала, что её семье сейчас приходится выкручиваться из очередных трудностей, подкинутых мэрией, поэтому шиковать не стоит. После занятий она решила прогуляться по городу и зайти в недорогое кафе. Было одно место, где подавали исключительно безалкогольные напитки и сладости. Сейчас не помешал бы кусочек торта. Придя на место, она заказала чай и торт, потом села за столик у окна.

Мысли витали вокруг сложившейся ситуации. Она – Костя – Ярослав. Назревающий любовный треугольник будоражил нервы. Эма любила своего гитариста, но в глубине души осознавала, что ей льстит внимание такого богатого мужчины как Крылов. Разумеется, она не собиралась падать к его ногам или, не дай Бог, изменять Косте, но потешить своё самолюбие втихаря от всех – можно.

Крылов ещё несколько раз подъезжал к институту, дарил цветы, звал на свидание. Эма с завидной регулярностью отказывалась и не хотела брать цветы. Ярослав заверил, что всё равно привезёт их к порогу её квартиры или отдаст Вере. Один раз подруга, шедшая рядом, приняла цветы, а когда они остались наедине, заявила, что Эмилия безмозглая, раз отказывается от такой выгодной партии. Возможно, наивная Вера считала, что Крылов женится, но Эма предположила, что пыл богатого ухажёра сойдёт на нет после нескольких совместных ночей.

Неожиданно в кафе появился виновник её мыслей. Он зашёл не в уличные двери, а вышел из служебного помещения и тут же заметил её.

– Добрый день, Эмилия, – улыбнулся мужчина, подсаживаясь за её столик. – Не ожидал тебя увидеть в моём заведении.

– Здравствуйте, это ваше кафе? – удивилась Эма.

– Да, одно из многих. Я хотел увидеться с тобой и поговорить, а тут вдруг ты появляешься, словно добрая фея. Мне нужна твоя помощь.

– Я ещё только учусь. Заканчиваю второй курс. Какой с меня толк, – пожала плечами Эма, принимаясь доедать торт.

– Я понимаю, что ты не дипломированный специалист. Но для меня самое главное, что ты студентка. Я собираюсь сделать среди студентов конкурс на лучший бизнес-проект. Призом будет стажировка в моей фирме с последующей возможностью попасть в официальный штат. Мне хотелось бы обсудить, как это лучше сделать. Руководство вашего института говорит, чтобы я сам это решил, конкурс-то мой.

– Почему бы вам не привлечь к этому других? – Эмилия с сомнением посмотрела на мужчину.

– У меня есть на это свои причины. Позволь, я не буду их озвучивать. Не волнуйся, я не намерен тебя никуда звать, кроме своего офиса. Мы просто посидим у меня в кабинете. Если сможешь помочь, будет здорово.

Эма пристально глянула на мужчину, он говорил совершенно искренне, к тому же, они будут в офисе, где куча сотрудников, а в приёмной сидит секретарь. Подумав немного, она согласилась, и вскоре она уже садилась на заднее сидение дорогого автомобиля. Сам Ярослав уместился возле водителя, и Эма с облегчением вздохнула.

Он таскался за ней как дурачок. Дарил цветы, звал на свидания. Девушка в который раз за неделю говорила «нет». Ярослав неожиданно понял, что начинает злиться. Маячок девушки часто фиксировался в районе дома Кости, а он буквально вскипал от ревности. Крылов понял, что впервые в своей жизни пропал. Он влюбился в эту девчонку и хотел любыми способами добиться её. Придумал дурацкий конкурс и собирался воплотить его в жизнь.

Они приехали к отдельно стоящему зданию его фирмы. В приёмной встретила секретарь – симпатичная женщина среднего возраста, имеющая мужа и внуков. У Ярослава было одно железное правило: с секретарями не спать, именно поэтому он предпочитал не нанимать молодых и незамужних.

Эмилия поздоровалась с Ольгой, и Ярослав проводил девушку к себе. Она с любопытством оглядела его кабинет и присела в кресло у стола. Он улыбнулся. Наконец удалось заткнуть её хотя бы в свой офис.

В следующий час они общались только по делу: обсуждали его планы и наброски, затем детали. Ярослав уговаривал Эмилию поучаствовать в конкурсе. Расклад был прост: он отдаст девушке приз, и она будет вынуждена ходить на работу в его офис. Эмилия обещала, что подумает и ушла.

Крылов принялся за работу. Сделал карандашом пару пометок на откидном календаре, но мысли витали вокруг девушки, которая ещё совсем недавно сидела напротив. Он хотел её себе. Хотел до такой степени, что в какую-то минуту готов был закрыть входную дверь, повалить девушку на мягкий кожаный диванчик в углу и взять. Оля ещё утром отпросилась пораньше, сказав, что у неё запись к врачу. Поэтому Ярослав точно знал: ему никто не помешает. Вот только на этот раз что-то его остановило.

Поняв, что поработать не получится, он позвонил бас-гитаристу и назначил ему встречу в том самом клубе, где впервые увидел Эму. К удивлению, парень согласился через час быть в клубе. Ярослав улыбнулся, возможно у него что-то и получится.

В клубе он сел за дальний столик, заказал себе ужин и увидел, как администратор провозжает парня к нему.

– Добрый вечер. Меня зовут Ярослав Борисович Крылов. Я местный предприниматель и многие обо мне слышали. Присаживайся.

– Здравствуйте. Я Леонид, но зачем вы меня позвали? Сказали, что дело касается нашей группы. В чём дело?

– Закажи себе, что хочешь. Я плачу, – улыбнулся Ярослав, глядя, как официант ставит на стол его блюда.

К удивлению, парень закал лишь стакан сока, и снова вопросительно уставился на него.

– Я люблю бывать в этом месте и неоднократно слышал вашу группу. Вы талантливы. Это я тебе говорю без всякого преувеличения. Я хотел бы заключить с вами контракт. Буду вашим продюсером, вложу в вас деньги. Сначала будем работать по клубам, но не за гроши. Я буду организовывать ваши концерты по всей стране. Постепенно наберём своих поклонников и выберемся на сцену. Для начала разделим прибыль фифти-фифти, пока вы вложенные в вас деньги не оработаете, а потом тридцать процентов мне, семьдесят вам. Как тебе такое предложение?

Парень округлил глаза, нервно отпил принесённый сок и несколько раз кашлянул в кулак. Он был в шоке от предложения, и Ярослав надеялся, что Леонид пойдёт ему на встречу.

– А ко мне вы зачем обратились? Лидер группы Костя Котов. Он пишет для нас песни, он же и солирует, – пожал плечами парень.

Ярослав насадил на вилку креветку, повертел её в руке и медленно засунул в рот.

– Понимаешь, Лёня, не всё так просто, как тебе кажется. Ты должен поговорить с друзьями о хорошей перспективе стать настоящими артистами. Только ты сам понимаешь, что такой человек как я ничего просто так не делает. Поговори с участниками группы, объясни всё. Вы должны уговорить Костю бросить свою девушку. Мне нужна Эма, вам – деньги и слава. Всё по-честному.

– Ну вы даёте. Костя никогда Эмку не бросит. С чего ему её бросать. У девки папа предприниматель, а не какой-то там колхозник. Я не хочу сказать, что он встречается с ней только ради денег, но всё же. После института они собираются пожениться. Хотите, поговорите обо

всём с Костей. Мне пора. До свидания, господин Крылов, – парень произнёс всё слишком резким тоном и встал.

– Разумеется, я поговорю с Костей. До встречи, Леонид, – ехидно улыбнулся Ярослав.

Парень ушёл, а Ярослав как ни в чём не бывало продолжил есть. «Свадьбы у них любому не будет. Она выйдет замуж за меня, другого не дано», – подумал Ярослав.

На следующий день Вера сообщила, что Костя вышел на лекции. Ярослав позвонил ему, представился и попросил встречи сразу после лекций, заявив, что будет ждать на стоянке института.

Костя был в недоумении, с ним хотел встретиться сам Крылов, который таскался за его любимой. Ещё звонил Лёнчик и просил подъехать в гараж, где они репетировали. Всё было так странно. Репетиции быть не должно, ребята знали, что ему ещё пару дней нельзя петь.

По окончании лекций, Костя вышел из учебного корпуса. Эма тащила за ним, хватала за руку и умоляла не ходить.

– Эм, я не малолетка, а взрослый мужик. И потом, что мне сделает этот Крылов, не убьёт же? Прошли те времена, когда из-за бабы могли грохнуть, – раздражённо бросил Костя, пытаясь отцепиться от девушки.

– Я для тебя просто баба, да? – обиженно спросила Эма.

Костя развернулся, зажал щёки любимой в ладонях и чмокнул в губы.

– Ну, не начинай, Эм. Ты же знаешь, как я тебя люблю. Нужно разобраться во всех этих непорядках. Я как мужик должен разобраться. Стой здесь, я сам с ним поговорю.

Костя отстранился и двинулся к двум чёрным иномаркам. Возле машины стояли дюжие ребята, видимо, охрана.

– Прошу в машину. Ярослав Борисович ждёт, – один из мужчин услужливо открыл заднюю дверь автомобиля.

Костя забрался в салон, поздоровался и заметил, что в машине они одни. Он глянул на своего соперника внимательней. В жизни Крылов выглядел лучше, чем на фото. Он вообще не смотрелся на свои годы, больше тридцати пяти не дашь. Красивый, ухоженный, богато одетый. Не толстый, а жилистый, со спортивным телосложением. Всё это хорошо угадывалось, потому что в салоне было тепло и Ярослав сидел в одном костюме.

Предприниматель объяснил, что хочет стать продюсером его группы. Якобы они очень талантливы и далеко пойдут. У Кости затеплилась надежда, что не зря он пишет песни, но следующие слова остудили его солнечную радость до состояния айсберга.

– Я сделаю для тебя всё, Костя. Постепенно выйдем на сцену, заявим о себе. Дальше турне не только по России, но и за рубеж. Ты и твои друзья будут знамениты. Твои родители больше не в чём не будут нуждаться. Ты купишь шикарную квартиру в Питере и женишься. Тебе надо сделать только три вещи: писать песни, петь и отдать мне свою девочку. Эмилия будет жить и ни в чём не нуждаться. Вместо работы станет ходить в салоны красоты и на шоппинг. Я даже её родителям с бизнесом помогу. Как тебе такое предложение? – слащавым тоном произнес Ярослав.

Костя задохнулся от возмущения. Такой наглости от Крылова он не ожидал. Он думал, тот просто начнёт говорить, что Эма не пара парню из простой семьи, а он предлагает все блага в обмен на девушку.

– Чтобы вы знали, Ярослав, любовь не продаётся. Я говорю «нет», – процедил сквозь зубы Котов.

– Малыш, я прекрасно знаю, что настоящая любовь не продаётся. А ещё я знаю, что в мире действует закон джунглей. Кто сильнее, тот и прав. Мне наплевать, любит ли меня Эмилия, я заберу её, и она будет рожать моих детей. Ты в это время, разве что в придорожной канаве для лягушек, сможешь свои песенки петь. Вам не дадут даже в пешеходном переходе

выступать, не то что в ресторанах и кафе. Бесплатно будешь проситься играть – никто не возьмёт. Даю тебе неделю на обдумывание. Скажешь «нет» – обижайся только на себя, Костя. Иди, время пошло. Мой номер у тебя есть.

– Вы мне угрожаете? – со злобой спросил Костя.

– Пока только предупреждаю, – ехидно улыбнулся Крылов.

Костя выметнулся из салона, лицо пылало гневом. Охрана Крылова расселась по машинам, и они укатили прочь.

– Кость, что? Что он тебе сказал? – взволнованно спросила Эмилия, доверчиво заглядывая в глаза.

– Это касается группы. Ему понравилось наше выступление. Я ничего не могу решить один, нужно с ребятами посоветоваться. Вечером у нас встреча, – постарался улыбнуться Котов. – Идём к тебе, Эм. Я соскучился. Хочу тебя обнять и... Впрочем, у меня сейчас слишком пошлые мысли, чтобы говорить о них на улице. Мы же не спали, пока я болел, пришла пора наверстать.

Костя как мог пытался отвлечь её от Крылова.

– Идём. Я тоже тебя хочу, – встав на цыпочки, Эма шепнула ему прямо в ухо.

7

Костя зашёл в гараж, который когда-то принадлежал его деду. Добротное кирпичное строение стояло среди множества гаражей на окраине их спального микрорайона. Старая Волга, на которой ездил дед, давно прогнила, и её сдали на металл, а вот помещение отец решил Косте переоборудовать под свои нужды. Они с ребятами замутили небольшой ремонт и стали тут репетировать.

Друзья сидели на старом продавленном диване, Костя взгромоздился на стул задом на перед, поздоровавшись со всеми.

– Лёнь, чего звал? Знаешь же, что мне петь пока нельзя.

– Ко мне тут господин Крылов подкатывал по твою душу, Костя. Обещал горы золотые, лишь бы я тебя уговорил Эмку бросить. Так складно в уши пел, гад, – скривился Лёня.

– А ты?

– А чё я? Я тебе друг, Костяныч, а не портянка. Послал его к тебе, – пожал плечами Леонид.

– Спасибо Лёнь, этот утырок сегодня ко мне подкатывал с этим. Типа туры за рубежом и все дела, только девочку мне свою отдай. Угрожал, сука, – рыкнул Костя. – Хрен ему в жопу, а не мой рыжик.

– Кость, а если разыграть так, будто ты её бросил. Подпишем контракт, вы выждете, а потом снова сойдётесь. Ведь этот Крылов не подумал, что если ты с девушкой расстанешься, она может и в Ярик уехать. Переведётся в местный вуз, поближе к родителям, а как закончите учёбу – поженитесь, – предложил барабанщик Коля Норский.

– Не прокатит. Думаешь, что этот гад не подстрахуется? Он в контракте такого напишет, что мне Эмку как своих ушей не видать. К тому же, он и сейчас, как стервятник, вокруг неё кружит, подарками заваливает. Верка говорит: цветочки, конфеточки, игрушки плюшевые. Там одн букет по стоимости всю стипендию, – ответил Костя, вцепившись в спинку стула до побелевших пальцев.

– И она берёт это всё?! – удивился Иван, клавишник группы.

– Он хитрый, сволочь, через Верку передаёт, а та как преданная собачонка таскает эти подарки в дом. Сам сегодня видел. Выкинул эти розы с балкона, – скрежетнул зубами Костя.

– Ты держись, Костя, мы с тобой, как скажешь, так будет, – подбодрил Леонид, и остальные с ним согласились.

– Спасибо, ребят. Раз уж пришёл, вот ноты новой песни. Можно пока музыку поиграть, – Костя раздал всем листы.

Следующий час пробовали играть, Костя старался отвлечься, но получалось плохо. Вся эта ситуация с Эммой и её ухажёром не выходила из головы. Он разнервничался, начал ошибаться в нотах и в конце концов сказал:

– Ребят, давайте по домам. Не в духе я сегодня. Послезавтра в это же время здесь. Буду готов петь.

Парни стали расходиться, хлопая его по плечу. Костя сказал, что сам закроет гараж и пойдёт домой, благо ему, в отличие от остальных, было десять минут пешком.

Закрывая железную дверь, Костя увидел, как к нему подошли четверо мужиков, наружность которых больше смахивала на бандитскую. Он напрягся, куда ни шло драться с двумя, но четверо – это слишком.

– Парень, заблудились в этом лабиринте, как к трассе выйти, не подскажешь? – улыбнулся один из прохожих, подходя вплотную.

Костя указал, каким путём выйти из гаражного кооператива, надеясь, что это действительно прохожие и его пронесло.

– Туда значит? Ну, ладно, а ты думай, каким направлением дальше по жизни идти. Сегодня тебе повезло, завтра уже так не будет, – ехидно скривился мужчина, похлопав Костю по щеке.

Котов посмотрел им вслед. Все мужики одеты в джинсы и пуховики тёмного цвета. По телосложению и походке сразу видно, что спортсмены. Костя догадался, от кого прилетел «привет», но бросать свою девушку всё равно был не намерен. Можно сходить в полицию, только что он им скажет? Ничего криминального не было. Его не тронули даже, а эта фраза не выглядела, как угроза, её понял только сам Костя. Крылов оказался хитрым лисом, с которым тяжело будет тягаться.

Незаметно приблизился конец февраля, а затем и первый день весны наступил. В институте объявили конкурс, но Эмилия участвовать отказалась. Она понимала, что Крылов как её поклонник может дать ей одно из трёх призовых мест, хотя бы ради того, чтобы она работала рядом с ним. Вспомнив Ярослава, Эма поморщилась, мужчина становился всё более назойливым. Он писал ей смс о своей любви, говорил в этих письмах, что сделает её королевой Питера. Она будет купаться в золоте и одеваться исключительно в меха. У неё был стильный полушубок, но из красивого искусственного меха. Эма любила животных и ей было жалко всех этих куниц и норок, которых убивали ради меха.

Эмилия снова склонилась над унитазом, её вырвало. День не задался с утра: она вчера что-то порченное съела, ещё и Крылов утром нарисовался. «С добрым утром, любимая, я надеюсь, что у тебя всё хорошо. Сегодня стартует конкурс, жаль, что ты отказалась от участия. Удачно дня», – написал он письмо. Эмилия, как всегда, ответила: «Удачного дня» и стёрла послание. Не хватало, чтобы Костя увидел эту переписку. Эма пробовала не отвечать. Заносила Крылова в чёрный список, но он умудрялся писать пару раз с других номеров. Однажды нашёл её в одном из кафе и, бесцеремонно завладев её телефоном, разблокировал себя. Потом наклонился и сказал прямо в ухо ледяным тоном:

– Ещё раз меня заблокируешь – пеняй на себя, Эмилия. И будь добра отвечать на мои смс, если не хочешь неприятностей.

Эмилия на следующий день хотела пойти в полицию и доложить о том, что Крылов её преследует, в конце концов пусть они решат эту проблему. Но у самого полицейского участка её перехватили какие-то люди. В бок упёрся маленький ножичек.

– Пикнешь, тебе хана. Мусора не успеют помочь, не надейся. Что же ты, сучка, делаешь? К тебе со всей душой: подарками завалили, в ноги падают, а ты в полицию? Нехорошо, девочка. Ещё одна такая выходка – долг твоего папаши перекупят и заставят выплатить в течение месяца. Нам пофигу, где он бабло достанет, пусть хоть жену на органы продаст.

– Не надо, я больше не буду, – промямлила Эмилия.

Её отпустили и проследили, что бы она дошла до дома. Эма помнила, как её тогда трясло. Вероятно, Крылов раскопал о ней всю информацию, и теперь ей было страшно не только за себя, но и за родителей. Она решила не нарываться на неприятности и думала, откуда Ярослав мог знать её каждый шаг.

Проклиная курицу гриль, которую она вчера купила на ужин, Эма прополоскала рот и вычистила зубы. Да, вероятнее всего эта курица была некачественная, а иначе с чего бы её так мучило с утра. Забеременеть она не может: пьёт не первый год таблетки, прописанные гинекологом. В этом плане всё должно быть хорошо, она знала точно.

– Эм, ты скоро? Мы в институт опоздаем, – крикнула за дверями подруга.

– Уже бегу, – Эмилия пулей выскочила из уборной и побежала одеваться.

В институте их встретил какой-то помятый Костя. Эма обняла его, а тот скривился и шикнул.

– Что случилось? – насторожилась она.

– Свалился. Гололёд на улице страшный. Ничего, пару синяков заживут. Я был в травмпункте, сказали, просто ушибы, – через силу улыбнулся он.

На улице и вправду был гололёд. Накануне выпал сильный снег, на следующий день подтаяло, а ночью вдарил мороз. Улицы превратились в каток, хоть коньки надевай. Коммунальные службы всюду чистили тротуары, но город большой и так быстро, как хочется, не упрaviшься. Эмилия поверила, отстранилась извиняясь, потом чмокнула в губы, сетуя на то, что Костя должен был взять справку для института и остаться дома.

Костя старался улыбаться на добродушное ворчание подруги о том, что он не взял справку в травмпункте. На самом деле, он и не ходил туда. Не так всё было страшно, чтобы идти на приём и несколько часов просидеть у кабинета.

Вчера вечером у него, как всегда, была репетиция. Разошлись в девять вечера. Костя пошёл домой один, потому что ребятам на остановку, а ему в другую сторону. За гаражами уже ждали те самые мужики, которых он встретил в прошлый раз.

– Вижу, Костя, ты не принял моего мудрого совета, – улыбнулся тот, что разговаривал с ним в прошлый раз.

– Что вам надо от меня? – спросил он, видя как мужики его обступают со всех сторон.

– Мне нужно, чтобы ты бросил свою девочку. Один уважаемый человек очень хочет её себе.

– Не дождётсЯ, Эма моя, – рыкнул Костя, вставая в боевую стойку.

Он пытался драться, но на него навалились разом. Кто-то изо всей силы двинул кулаком в живот. Он задохнулся и свалился кулем под ноги уродов. Дальше его продолжили бить ногами по телу не особо сильно, но ощутимо. Несколько пинков и тот, кто, видимо, являлся главарём, подсунул ему прямо в лицо телефон.

На экране смартфона танцевала стриптиз то ли пьяная, то ли обдолбанная красивая молодая женщина. Она кружила по столу, снимая с себя одежду. Потом её повалили на стол и начали трахать вчетвером. Женщина стонала в голос, но вовсе не от отвращения или страха. Костя с ужасом узнал на кадрах свою старшую сестру Марину. Она вчера ушла в какой-то клуб, в котором их компания устраивала корпоратив, а трёхлетнюю дочку оставила у них, потому что муж Марины был в ночную смену на работе.

– Узнаёшь, Костя? Это твоя сестричка. Нажралась вчера и ушла с нами в VIP комнату в клубе. Если к ментам сунешьсЯ, мы это видео в интернет выложим, а ссЫлочки на порно сайты её муженьку и твоим родителям пришлём. Да и коллег на работе порадуем, качественное порево получилось, такое не грех показать друзьям. А ты думай над своей судьбой, Костя. Это только начало. Дальше будет хуже. Но у тебя есть выход. Согласись на предложение одного уважаемого человека и будет тебе счастье.

Мужчина, до этого сидевший перед Костей на корточках, разогнулся и приказал своим людям уходить. Он проводил их взглядом, с трудом поднялся и поплёлсЯ домой. РазумеетсЯ, он не поехал в больницу и полицию, знал, что мужики не шутят. Они выложат видео в сеть и браку сестры придёт конец. Игорь не простит Маринку, Костя знал точно. И то, что возможно её чем-то опоили, будет для ревнивца не важно. Самое главное изменила, и этим всё сказано.

Дома Костя, как смог, смазал ушибы мазью от синяков. Утром повторил процедуру уже на сизых пятнах на теле. Потом он поехал на лекции. Сегодня такой день, который без уважительной причины пропускать было нельзя.

8

– Прости, уезжаю в командировку. Скорее всего восьмого марта меня не будет в городе. Поэтому дарю подарок заранее. Хотелось побаловать мою крошку и свозить на выходные куда-то, но начальник озадачил работой, – повинился Егор.

Он и Вера сидели на кухне, пили вино, закусывали виноградом и кусочками ананаса. В пятницу Егор мог себе позволить расслабиться. Жена в отпуске и ещё утром уехала в гости к родителям, забрав с собой детей. Егор заверил её, что уладит неотложные дела на работе и субботним утром приедет к ним. На этот раз восьмое марта выпало на понедельник, поэтому они решили погостить у тестя и тёщи в загородном коттедже. Туда же собирались и его родители, благо просторный дом Мишутиных позволял принимать гостей.

Любовнице он врал о командировке, но она даже не заметила лживых ноток в голосе. Вера счастлива от того, что он впервые, со времени их знакомства, оставил её ночевать в якобы своей холостяцкой квартире. Егор по этому случаю купил лёгкого вина. Напиваться он не планировал, завтра садиться за руль.

Встав со стула, Егор вынул из кармана браслет, переплетённый крупными звеньями. Он надел его на протянутую руку девушки, потом поцеловал запястье.

– Тебе идёт белое золото, – мурлыкнул Егор, улыбаясь.

Он решил расщедриться и, на этот раз, подарить стоящую вещь, ведь женский праздник бывает лишь раз в году. Девушка сияла как солнце, счастливо улыбалась, рассматривая подарок.

– Спасибо, любимый, – встав с кухонного диванчика, Вера бросилась ему на шею.

– Не хочешь поблагодарить по-настоящему? – расстегнув ширинку, Егор вынул своё достоинство.

Вера послушно встала на колени и принялась приводить его член в боевую готовность. Егор застонал от блаженства. Девушка была хороша в искусстве минета, но с его женой всё равно никто не сравнится. Он с утробным рыком кончил глубоко в горло и усмехнулся, одобритительно погладив любовницу по голове.

– Это только начало, милая, у нас вся ночь впереди, а пока давай выпьем.

Вера поднялась с колен и хотела поцеловать, но он ловко увернулся, делая вид, что не заметил и стал разливать вино по бокалом. Целоваться с девушками после минета он брезговал и извиняться за подобное не собирался.

– Крошка, вы с подружкой восьмого марта куда-то собрались? – просил Егор, присаживаясь на диванчик.

– Нет. Она идёт к своему Косте и его родителям, а меня бросает. Обидно даже, останусь одна. Мы хотим в субботу в клуб сходить. Отец ей к празднику немного денег прислал, – Вера села к нему на колени и, обняв за шею, пригубила рубиновую жидкость из бокала.

– Я дам тебе порошок – простое снотворное. Подсыпь подруге в питьё. Дальше не твоя забота, Ярослав справится сам. Устроим нашему гитаристу сюрприз – интимные фоточки его подружки в постели Крылова.

– Знаю, Костя так и не отступился.

– Ведь уже серьёзно предупредили, но этот малолетний пацанчик продолжил отираться рядом с нашей рыженькой лисичкой. Пора переходить к радикальным мерам.

– Хорошо, я всё сделаю, – без тени сомнения заявила Вера.

Вместо совести Веру мучила зависть, она была жгучая и разъедающая душу, словно кислота. Она была признанной коревой в школе. Все восхищались её красотой. Но в институт она попала вместе с Эмилией, которая затмила её красоту как солнце. Сначала Мильке достался

самый красивый парень на курсе. Даже предложение ей сделал, но родители попросили подождать со свадьбой до окончания института. Теперь за рыжей, как преданный пёсик, бегают самый богатый мужчина Питера, что прибавило ещё больше чёрной зависти.

Вера тоже встречалась с человеком, который состоял на высокой должности и много зарабатывал, но Егор – это не олигарх Крылов. К тому же любовник не признавался в любви, замуж не звал, а на её обращение «любимый» отвечал снисходительной улыбкой. Вера думала подловить его на беременность и заставить жениться, только не получилось, Егор мало пил и, в каком бы состоянии не был, не забывал о презервативах. Вот уж на что он не жалел денег: покупал дорогую защиту, с признанным знаком качества. А она за то время, что встречались, успела позабыть о любви к Косте. Мысли о Егоре вытеснили всё. Мужчина оказался добрым, ласковым и щедрым. Подарил на Восьмое марта дорогой подарок, а до этого презентовал красивые серьги. Конечно, по сравнению с тем, что Крылов завалил Мильку цветами и разными безделушками, её серьги и браслет – капля в море, но Вера надеялась, что это только начало.

Вера мечтала отомстить подруге за то, что ей достался такой мужчина, а она нос воротит. Был бы Крылов её поклонником, уж она бы не упустила свой шанс. А эта идиотка только путалась под ногами. Сначала мешала её воссоединению с Костей, потом отхватила Крылова. Ничего, зато у неё есть Егор. Она выполнит все его просьбы, а он оценит преданность и женится.

Мильку скоро увезёт к себе Крылов, и она снова ей насолит, разлучив с Костей. Подругу уже несколько дней тошнило по утрам, но та не шла к врачу, потому что сегодня всё стихло. Вера знала, вероятность беременности сто процентов и ей было плевать на Костиного «сперматозоида». В конце концов Милька сама виновата, нужно тщательнее следить за своими таблетками и не выдавливать сразу несколько блистеров в одну коробку. Месть с подменой удалась на славу и Вере, как ни странно, было не стыдно за свой поступок.

Она всегда завидовала. Сначала одноклассницам за то, что те были из полных семей и одевались лучше. Потом красавицам школы, которые уже имели парней, а порою слишком взрослых для них дядечек. Её мать была настолько строгая, что была за каждого парня, просто держащего за руку. О дружбе, а тем более сексе, речи быть не могло. Теперь её ненависть сместилась на Эмилию, та бесила тем, что тупая и недалёкая, хотя и богатая. Вот кто от такого мужчины как Крылов отказывается, только идиотка, по которой плачет коечка в палате психушки.

Как обычно в честь праздника Милька разорилась на такси. К клубу они подъехали с шиком. Хотели сесть у барной стойки, но не получилось. На горизонте нарисовался Ярослав и позвал за свой столик.

– Вы меня преследуете, Ярослав? – недовольно спросила Эмилия.

– Обязательно преследую? Почему я не могу отдохнуть в этом клубе в свой выходной? Не упрямитесь, девушки, давайте поужинаем вместе. Я угощаю.

– Я закажу бармену пару коктейлей, а вы идите. Эм, ты что будешь? – улыбнулась Вера.

– Я не хочу алкоголь. Мультифруктовый сок со льдом, – обречённым голосом сказала Эмилия. – Мы посидим с вами недолго, Ярослав, скоро мой парень подойдёт.

Усмехнувшись, Вера бодрым шагом поцокала к бару. Удача ей улыбнулась, Эмилия не стала сама забирать свой сок, поэтому удалось без труда подлить заранее размешанное в воде лекарство. Кислый сок должен был слегка перебить горечь, что оказалось на руку.

Подсев к подруге, Вера с невинным видом подала ей напиток, а сама принялась потягивать из трубочки дайкири. Ярослав в это время распинался перед Эмилией, уговаривая хоть что-то заказать на ужин.

Эмилия отказывалась, а по мнению Веры, просто кочевряжилась. Кто в здравом уме будет воротить нос, когда тебя угощают?

– Верочка, хоть вы что-то закажете? – спросил мужчина, слегка усмехаясь.

– Если вы не против? – Вера принялась диктовать официанту блюда из меню.

Подруга залпом допила сок, потом посидела немного, слушая какой-то рассказ Ярослава. Мужчина умело переманивал внимание Мильки на себя, достал из кармана пиджака маленькую коробочку.

– Подарок на Восьмое марта, Эмилия, – лучезарно улыбнулся он.

Эмка взяла презент, открыла бархатную крышку и выпучила глаза. Внутри лежало колечко, явно не из дешёвых. Вера открыла рот от изумления. Делая вид, что копается в телефоне, она сняла парочку на камеру.

– Извините, Ярослав, но это дорого. Я не возьму, – резко произнесла Эмилия, поставив подарок на стол и осоловело хлопнув глазами. – Что-то плохо мне...

Вера заметила, что на последней фразе язык подруги стал заплетаться.

– Тебе нужно на свежий воздух. Идём. Если не полегчает, я вызову такси, и ты поедешь домой, – взволнованно произнёс Крылов.

Мужчина кинул на стол несколько крупных купюр, сунул коробочку в карман, а потом подхватил Эмилию за талию и повёл к выходу. Вера сделала несколько снимков им вслед, уже со вспышкой.

Когда официант принёс заказанные блюда, она расплатилась оставленными деньгами и увидела, как к ней подходит перепуганный Костя.

– Вот вы где? Почему я вынужден вас искать по всему заведению и никак не могу до Эм дозвонится? – грозно рыкнул парень, плюхаясь на диванчик напротив.

– Ну, во первых- не вы, а ты. Я одна, Костя. А во-вторых – зачем Мильке включённый телефон в постели с олигархом, чтобы кончить помешал? – ехидно усмехнулась она.

– Что ты городишь, Вер?!

– Огород я горожу и редиску посажу. Полюбуйся, твоей подруге дарят колечко с бриллиантом. Освещение тут не очень, но всё равно видно. Я без вспышки снимала, чтобы не заметили. И как думаешь, что сделала девушка, когда ей богачей предложение сделал? Правильно, уехала с ним трахаться и купаться в ванне шампанского, – говорила Вера, листая фотографии на телефоне.

– Убью гада! – Костя сжал кулаки, лежащие на столе, так, что побелели пальцы.

– А может гадину? Кость, я сама в шоке от всего была. Ещё подругой её считала. Она меня кинула тут одну и упорхнула с ним. Ладно хоть Крылов еду заранее оплатил. Не расстраивайся, найдёшь себе лучше, – с сочувствием говорила Вера, делая грустные глаза.

– Пошло оно всё, – Костя поднялся из-за стола и быстрым шагом поспешил к входным дверям.

Вера обернулась, проводила его взглядом, а затем как ни в чём не бывало продолжила есть.

– Иди – иди, герой – любовник, – хохотнула она тихо. – Нужно было соглашаться на предложение Крылова. Стал бы знаменит, а так сидишь теперь у разбитого корыта, глупый мальчик.

9

Дедушка и бабушка Сергея жили в деревне недалеко от города, там и были похоронены. Сейчас в этом населённом пункте почти не осталось жителей, школу закрыли, но зато расширили погост, потому что городское кладбище исчерпало себя. У Зинаиды год назад умер отец и пришлось везти его сюда, на новое место жительства.

Тёща узнала, что они едут на кладбище и попросилась с ними. Сергей был не против. Не придётся два раза гонять туда машину. Да и с Тамарой Карловной у него были хорошие отношения. Он уважал родителей жены, а они его. Так же его мать и отец приняли Зину в семью. Да, мама у него не с простым характером, но в снохе души не чаяла.

По традиции взяли конфет и сока. Им повезло, что всё три могилы рядом с трассой и не надо пробиваться по сугробам. Положили сладости на могилки и постояли у каждой, вспоминая и поминая соком. В их семье не особо жаловали алкоголь, выпивали редко, исключительно по самым важным праздникам.

– Ну, вот и побывали у всех. Теперь летом, наверно. А может ещё на радуницу соберёмся. Поехали, Серёжа, только сильно не гони, дорога плохая, – грустно сказал отец.

Сергей и не собирался лихачить. В этом году выпало много снега и дороги практически не чистили. На трассах образовывались снежные накаты и колеи. Вчера растаяло и город поплыл, а ночью ударил неожиданный мороз и всё превратилось в один сплошной каток: и тротуары, и проезжая часть. Тамара Карловна высказалась за то, чтобы съездить после праздника, но Сергей сказал, что раз собрались, то не стоит ничего отменять. У него сейчас очень много работы и даже по выходным он торчит на фирме. Прибыли новые автобусы. На днях передадут подержанные, которые он тоже закупил. Нужно ехать в мэрию, согласовывать всё. К тому же, тендер на освободившиеся маршруты через неделю. Вряд ли он сможет куда-то выехать. У многих предпринимателей уже отобрали лицензии, а ему, по причине покупки нового транспорта, её продлили и включили в тендер. Он очень надеялся, что выиграет его и заберёт себе несколько городских маршрутов. Вот и пришлось тащиться по скользкой трассе с особой осторожностью.

Уже подъезжали к городу, когда со встречной полосы вырулил внедорожник. Водитель, видимо, не справился с управлением и на большой скорости врезался в старенького «корейца» Сергея. Удар был такой силы, что машину отбросило на соседнюю полосу прямо под колёса гружёной фуры. Автомобиль смяло, как гармошку, с обеих сторон, потому что водитель фуры не успел затормозить.

Рядом остановилась ещё одна иномарка. Из неё выскочили женщина и мужчина. Подошёл пошатывающийся водитель фуры с разбитой головой, вот только спасать уже было некого, все, кто сидел в «корейце», погибли, как и лихач внедорожника.

Эмилия чувствовала себя странно. Почему-то голова была тяжёлая, а глаза и вовсе открывать не хотелось. Она смутно припомнила, как накануне вечером пошла с подругой в клуб, чтобы встретиться с Костей, но там неожиданно появился Ярослав. Эма согласилась с ним посидеть немного. Отказывать было чревато, она уже это знала. На проверку Крылов оказался непримиримым, жёстким собственником, вообразившим её своей. Он преследовал, заваливал подарками, писал смс. Эма пыталась вернуть всё подарки, но он и слышать ничего не хотел. В последнее время даже угрозы в ход пошли, и она хотела было заявить в полицию, но не дали.

Последнее, что девушка помнила о вчерашнем вечере, как Крылов вывел её на улицу, обещав вызвать такси. Ей отчего-то сделалось дурно, и она буквально засыпала на ходу.

Эмилия усилием воли разлепила глаза. Не тошнило сегодня – уже хорошо. Приятная мысль быстро улетучилась, Эма расширила глаза от страха. Комната, в которой она находилась,

оказалась совершенно незнакомой. Она осторожно откинула одеяло и чуть не закричала: на ней не было ни одной нитки.

– Доброе утро. Уже встала? Вот и хорошо. А я иду тебя будить. Ты не просыпалась, и я решил позволить тебе подольше понежиться в постели. Сейчас двенадцатый час, – в комнате появился довольный Ярослав.

«Неужели у нас что-то было? Я не могла изменить Косте! Нет, только не это!» – вспыхнувшие в голове мысли, причиняли почти физическую боль. Крылов стоял в одних джинсах, демонстрируя голую грудь и улыбался. Ей же было не до улыбок, нутро буквально сжигала совесть.

– Я не помню, что было. Неужели... – она не договорила, боясь даже вслух это озвучить. Ярослав подошёл к кровати, сел на край и достал телефон из кармана.

– Маленькое селфи, малышка, – он неожиданно притянул её к себе и впился в губы.

– Не трогай меня! – возмущённо вскрикнув, Эмилия оттолкнула мужчину.

– Надо снова обрадовать твоего, уже бывшего, парня, – слащавым тоном сказал он, а Эма увидела, как с телефона улетело письмо в мессенджере. – Ответ на твой вопрос. Ты спала и ничего не было. Ну, пару засосов на шее не считаются. Сегодня вечером ты будешь моей, тем более твой парень от тебя уже отказался.

Крылов показал ей фото, которое отправил на телефон Кости. Она лежит абсолютно голая, с раздвинутыми ногами и засосами на шее. «Теперь она моя. Не верну ни за что. Мне понравилось, как она сладко кончает подо мной. А сейчас спит после сладенького как ангелочек.» – был написан комментарий к этой жуткой фотке. Ещё один снимок Ярослав послал минуту назад, где она целуется с ним. Тут было и без того всё понятно, как говорится: комментарий излишен.

«Забирай, мне не нужны использованные гондоны», – написал Костя, сравнив её с презервативом.

Если сказать, что ей стало больно, то это было не так. Она умерла в этот момент и воскресла, но уже другая, не та весёлая и жизнерадостная Эма. Сердце расколосось пополам, душу затопила липкая горечь. Она потёрла рукой место, где красовались отметины от губ Ярослава и подумала, что не сможет отскрести их даже железной мочалкой для посуды. На Костю Эма не обижалась, после таких снимков любой мужчина поверит в измену.

– Где моя одежда и сумочка, я уезжаю домой, – потерянном голосом сказала она.

На глазах выступили слёзы, и накатила такая тревога, что закрыла всё серой непроглядной пеленой.

– Твои вещи привезут потом. С сегодняшнего дня ты живёшь у меня, Эмилия. На следующей неделе мы едем к твоим родителям. Хочу познакомиться и пригласить на нашу свадьбу через месяц.

– С чего вы взяли, что я выйду за вас замуж?! Этого не будет! – закричала Эма, пытаясь вернуть себе смелость.

Неожиданно мужчина положил ладонь на её лицо и сжал щеки, отчего рот приоткрылся. Другой рукой он обхватил затылок и притянул к себе.

– Не надо со мной играть, милая. Мне надоели эти кошки-мышки, где Джерри всегда выигрывает. И вваливать бабло понапрасну я в тебя не собираюсь. Мне нужна жена и наследник. Клянусь, что через год ты мне его подаришь. С этого момента на «ты», ещё раз выкинешь что-нибудь – челюсть сломаю, – он надавил пальцами сильнее, прошептав всё это прямо в губы.

– Отпусти, мне больно, – взмолилась она и когда это произошло, почувствовала на губах яростный поцелуй.

Кулачки замолотили по голой груди Ярослава, но ему было всё равно. Он продолжал терзать её губы, удерживая в объятиях.

Мужчина отстранился только тогда, когда сам захотел, встал с кровати, прошёл до стены, где стояло кресло. В следующую секунду в Эму полетела её одежда и приземлилась прямо в лицо.

– Больше не потерплю отказа. И мне похеру, что ты там хочешь или нет. Либо отдашься сама, либо я тебя так трахну, что будет больно и страшно. Выбирай, что для тебя лучше. Одевайся, покажу где умыться. Уже обед скоро, а ты завтрак пропустила.

Эма не стала унижаться и просить, чтобы он отвернулся. Ярослав уже видел её голой и даже фотографировал. Поэтому, встав с кровати, она напялила нижнее бельё и остальную одежду, стараясь не смотреть на него. Глаза жгли слёзы, голова продолжала кружиться, а во рту стояла горечь. Едва попав в туалет, Эмилия понеслась к унитазу и её тут же вырвало желчью. Тело трясло мелкой дрожью, отчего-то стало жутко холодно. Хотелось немедленно согреться, но от предложенного душа она отказалась, решив просто умыться. Противный вкус во рту перебила мятная паста. Гад всё предусмотрел, даже новенькую зубную щётку и массажную расчёску купил специально для неё.

Вздыхнув, Эма вышла в коридор и застала Ярослава за дверью. Он повёл её на первый этаж своей большой квартиры. Эмилия была подавлена и тревога не отпускала, перед глазами замелькали лица родных людей, отчего она даже мебель смутно видела.

– Тебе плохо? – сочувственно спросил Ярослав, хватая за талию. – Нужно поесть, тогда станет легче. Я приготовил омлет, кофе и бутерброды. Могу заказать еду из ресторана, если хочешь.

– Не хочу, – безжизненным голосом выдавила из себя Эма, позволяя усадить себя на стул.

Через пару минут она ковыряла вилкой в тарелке. Желудок скрутило голодным спазмом, и она решила не выделываться, а действительно поесть. Нужно набраться сил, а уж потом подумать, как сбежать из этого дома. Она спрячется где-то и позвонит отцу. Возможно, придётся уехать в родной город и учиться там, но отец, как и раньше, защитит от всех бед.

Чтобы отвлечься от плохих мыслей, Эмилия сфокусировала взгляд на обстановке. Всю эту бежевую мебель с хромовыми ручками и стеклянными вставками, Эма описала бы всего тремя словами: красиво, модно, дорого. Ярослав не пожалел денег на обстановку своего жилья и, на скидку, один только холодильник мог стоить пятьдесят тысяч. А стильные часы, висевшие над столом, были явно куплены в Европе. Стрелки показывали сорок пять минут первого.

– Ярослав, где моя сумочка? Я должна подруге позвонить. Она волнуется, наверно, – спросила Эма, допивая кофе.

– Звони. – Ярослав дотянулся до подоконника, где, как оказалось, лежал её смартфон, а потом протянул ей.

Телефон был выключен. Эмилия с замиранием сердца ждала, когда он снова вернётся к жизни. Высветилась смс от Кости. Она не стала читать его полностью, и с первых строк всё было понятно: Костя поверил Крылову и они больше не пара. Также имелось несколько пропущенных вызовов. Костя звонил ещё вчера. Подруга пару раз ночью. И вот пять минут назад звонили с городского телефона её родного города. От них же звонок вчера вечером поступал.

– Странный номер. Нужно перезвонить, – проямлила Эма, положив телефон на стол.

– Громкую связь включи. И не вздумай болтать лишнего, – грозно рыкнул Крылов.

Эма и не собиралась, зачем посторонним знать, что она попала в беду. Чем ей помогут из другого города? Она нажала кнопку перезвонить и включила громкую связь. Трубку долго никто не брал, но наконец ответили.

– Лейтенант Жихарев Вадим Игоревич.

– Вы мне звонили недавно. Я Громова Эмилия Сергеевна, – взволнованно сказала Эма, вытирая вспотевшие руки о джинсы.

– Кем вам приходится Громов Сергей Валерьевич, проживавший по адресу улица Луговая дом пять квартира сорок? – тон человека был холодный и отстранённый.

– Почему проживавший?! Что с папой?! – выкрикнула Эма, от шока вскакивая со стула.

– Ваш отец вчера попал в аварию. С ним ехало четыре пассажира. У женщины в сумочке нашли пропуск на имя Зинаиды Громовой. Ещё трое пожилых людей опознаются, при них не было документов. Но, скорее всего – это их родители. Мы нашли ваш номер в телефоне отца. Соболезную, но они все погибли. Приезжайте на опознание.

Полицейский говорил куда подъехать, но Эма уже не слышала, в глазах потемнело и она упала бы на пол, если бы Ярослав не подхватил её вовремя. Очнулась она на диване от того, что в нос пихают резко пахнущую вату.

– Нужно ехать... билеты на поезд... документы дома... я... Как же так? Они все погибли? – сумбурно произнесла Эмилия, а из глаз брызнули слёзы.

– Сожалею, девочка, – Ярослав поднял её и прижал к себе, глядя по спине.

Эмилия начала яростно молотить руками по его плечам и кричать во весь голос:

– Это неправда! Скажи, что это злая шутка?! Скажи, что полицейский пошутил?! Это неправда!

– Успокойся, девочка, мы поедem и всё выясним. На поезде добираться долго, есть ли ещё билеты, неизвестно. Давай, соберись. Сейчас заберём документы, потом я тебя отвезу к родителям. Думаешь, я оставлю тебя в такой момент? На машине будет быстрее. Эма, соберись, нужно ехать. Вдруг это не они? Приедem на опознание и всё выясним. А хочешь, позвони матери?

Эмилия собрала остатки воли, чтобы кивнуть и отстраниться. Ярослав прав: сейчас главное – не паниковать. Он вынул из кармана телефон и подал ей. Эма по очереди набрала номера родителей, подом бабушек и дедушку, ответ был один: «телефон выключен или находится вне зоны действия сети».

– Поехали, – произнесла она глухо, вытирая слёзы руками.

Да, Ярослав был её врагом, но она вспомнит об этом потом. Сейчас нужно, как можно быстрее, приехать в родной город, и помощь Крылова не помешает.

10

Выехали из Петербурга только в три часа дня. В одиннадцать заночевали в гостинице какого-то города, название которого Эма даже не посмотрела при въезде. Собственно, ей было всё равно, она всю дорогу молчала, сидя на заднем сидении автомобиля и глядя в окно. За стеклом мелькали пейзажи цветными картинками, но было странное чувство, что это не с ней, не про неё. Эма всё ещё надеялась, что она проснётся, и пейзажи за окном автомобиля развеются, как дым на ветру.

В гостинице Крылов снял номер с двумя кроватями. Эма быстро сходила в душ и легла спать. Тревога не отпускала, но усталость брала своё.

Крылов разбудил её в семь утра. Они позавтракали в кафе при гостинице и поехали дальше. В родном городе оказались только в двенадцать дня.

Эма зашла в родную квартиру. Там стояла мёртвая тишина. Восьмое марта. В этот день бабушки и дедушка приходили в гости на обед. Мама готовила всякие вкусности, пекла торт. Сегодня не было никого. Сев на диван в гостиной, Эма позвонила по тому номеру, что и вчера. Ответил другой человек. Она сообщила, что приехала в город и готова идти на опознание.

– Завтра утром будет следователь, которому передали это дело. И мы вызовем на опознание психолога, так положено. Подъезжайте к десяти утра.

Мужчина, говоривший с ней, объяснил куда подъехать. Эмилия поблагодарила и скинула вызов. Потом набрала папиного друга, номер которого у неё был на всякий случай.

– Здравствуйте, дядя Андрей. Я в городе. Говорят, что мои родители погибли и до бабушки я не могу дозвониться. Опознание завтра. Вы не могли бы подъехать ко мне сейчас?

– Извини, Эмилия, меня нет в городе, я в командировке. Но сейчас сяду за руль и приеду к утру. Скажи мне, куда и во сколько подъехать?

Эмма всё объяснила. Андрей ещё раз подтвердил, что приедет прямо к следователю и отключился. Помощь Вертинского сейчас была просто необходима, он адвокат и поможет ей разобраться со всеми юридическими тонкостями. К тому же, они с папой были лучшими друзьями и Андрей должен знать о проблемах отца с фирмой.

– Спасибо, что довез, Ярослав. Ты можешь отдохнуть и ехать домой. Я тут надолго задержусь, – сказал Эма.

– Ничего подобного. Вместе приехали – вместе уедем. Если это твои родные, тебе понадобится помощь с похоронами.

– Тогда располагайся. У нас на каждой двери смешной стикер. Выбери ту комнату, где написано слово «гость». В шкафу лежит комплект чистого белья и полотенце. Можно сходить в душ. Я буду в кабинете папы, – грустно сказала Эмилия, вставая с дивана.

Ярослав остался сидеть на месте и за ней не пошёл, что весьма обрадовало. Ей хотелось сейчас побыть одной. Осмыслить всё, постараться как-то принять. По прошествии стольких часов она поняла, что отца и матери точно нет в живых. Сергея опознали по водительским правам, а маму по рабочему пропуску, где тоже была фотография, об этом намекнул ещё Жихарев. Теперь надо подумать на какие деньги их хоронить. У неё на карте осталось около ста тысяч, но может что-то у отца и мамы есть, тогда нужно срочно переводить деньги, пока счета не заблокировали.

Эма села за стол отца, разблокировала ноутбук, потом достала блокнот из ящика. На одном из листов папа написал пин-коды к личным кабинетам в банке, замаскированные под номера телефонов. Эма открыла мамин личный кабинет, тут лежало всего двадцать тысяч, видимо, недавно перечислили зарплату. Она успешно перевела деньги, а потом открыла счёт фирмы отца. Тут тоже оказалось немного денег, выручка с маршруток за последние несколько дней. Но даже эти крохи были сейчас кстати. Эмилия зашла в раздел кредитов и ужаснулась.

– Сколько?! – невольно вырвалось у неё.

Она не верила своим глазам. Как могли отцу одобрить такую огромную сумму? Вот только цифра, появившаяся на экране, исчезать не хотела, показывая, что всё увиденное — правда.

Неожиданно в ящике стола зазвонил второй телефон отца. Эма вынула его, он оказался почти разряжен, там светилось много пропущенных вызовов. Отец не стал брать с собой в поездку второй телефон.

– Шеф, ну наконец-то я до вас хоть сюда дозвонился. У нас проблемы... – затараторил какой-то мужчина, как только Эма приняла вызов.

– Это его дочь. Кто говорит?

– Главный механик. Скажите ему, что Женя звонит.

– Некому говорить, Женя, отец и мама погибли в аварии позавчера.

– Соболезную. Вы же помните меня, Эмилия Сергеевна? Я вас хорошо запомнил. Приезжайте вечером в гараж, заберите сегодняшнюю выручку, там и поговорим. Буду ждать вас в десять вечера, – грустным голосом ответил мужчина.

– Я приеду, – коротко сказала Эма и отключилась.

Наступало время обеда, но есть не хотелось. Эма пошла на кухню только для того, чтобы чем-то себя занять и хоть на миг отвлечься. По дороге она услышала, что в ванной шумит вода. Крылов мылся и, как ни странно, негатива это не вызывало. Эмилия сейчас вообще ничего не чувствовала, кроме всепоглощающей чёрной скорби. Она решила не мучиться с обедом, отварила макарон, добавив к ним сосиски. Да, не ресторанное блюдо, но ничего, Крылов переживёт.

Вечером они с Ярославом отправились в гараж. Их фирма арендовала место на территории и несколько кабинетов в одном из АТП города. В кабинете её встретил Женя и нанятый бухгалтер фирмы, которая собирала выручку у подходивших кондукторов.

Они поздоровались, Эма познакомила их с Ярославом, а потом прошла в соседнее помещение. Расположились вокруг стола и Женя тяжело вздохнул.

– Я соболезную вам, Эмилия Сергеевна. Что теперь с предприятием будет? На днях ждали автобусы. Вы может не в курсе, ваш отец купил десять новеньких Лиазов, а остальные десять решил взять подержанными. Одна фирма обещала хороший транспорт, всего три года в эксплуатации. Я сам с вашим отцом ездил его смотреть. Мы проверили их тщательно приборами. Заключили сделку, заплатили деньги. Автобусы приехали чуть раньше, ещё вчера. Как и положено, поставили их на ТО. Можно их продать, но даже половину от их стоимости не купишь. Эх, если бы Сергей не торопился. Его знакомый в мэрии заверил, что нужно покупать транспорт быстрее, мол уже многие московские фирмы на тендер заявили. Ему гарантированно обещали отдать под автобусы несколько маршрутов. Сами понимаете, что не за просто так.

Эмилия выслушала длинную речь Евгения и поняла, что фирма оказалась в полной заднице. Она была на втором курсе экономического факультета, но много ума не надо, чтобы понять масштабы бедствия.

– Евгений. Я посоветуюсь с адвокатом, что делать дальше. Насколько я знаю, кондуктора и водители каждый день забирают зарплату из выручки, а остальным отец платил получку десятого числа. Обещаю, зарплата будет. Я позвоню, как что-то будет известно. Спасибо за помощь.

Эмилия собралась уходить, но задержалась у стола бухгалтера.

– Простите меня, не знаю как вас зовут, – повинулась она.

– Наталья. Сочувствую вашему горю, Эмилия Сергеевна, – дрожащим голосом сказала женщина.

– Спасибо. Завтра автобусы на линию не выйдут. Я уточню, можно ли нам вообще работать. У вас готова ведомость на зарплату?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.